

1 Августа 1912 г.

Калужскій Церковно-Общественный Вѣстникъ

6-й годъ
изданія.

Выходитъ 3 раза въ мѣсяцъ.

Доставленные въ редакцію рукописи, въ случаѣ надобности, подлежатъ измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, неудобныя для печати хранятся въ редакціи до 3-хъ мѣс., а затѣмъ уничтожаются.

№ 22.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ 5 руб., на полгода 3 руб., на мѣсяць 50 коп.

Отдѣльные №№ по 15 коп.

Адресъ редакціи. Золотаревская улица, квартира прот. Каедрал. Собора.

О необходимости внѣшняго Богопочтенія.

I.

Въ ряду вопросовъ, имѣющихъ важное, существенное значеніе для человѣка, вопросъ о необходимости богослужебной обрядности безъ сомнѣнія, занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Если въ человѣкѣ есть религіозное чувство, есть религіозное сознаніе, то онъ не можетъ обойти этого вопроса, не можетъ не задуматься надъ нимъ, потому что разрѣшеніе его тѣсно связано не только съ его духовною жизнью, но и съ самымъ существованіемъ религіи.

Будучи важенъ по своему существу, вопросъ о культѣ для насъ пріобрѣтаетъ особенный интересъ и значеніе въ виду того, что многими онъ разрѣшается совершенно неправильно — въ смыслѣ признанія его не нужнымъ и даже вреднымъ для человѣка. Еще съ самаго начала распространенія христіанства, оппозиція культа выразилась на почвѣ языческой философіи. Школы — циническая, киренская, эпикурейская, скептическая, стоическая явно выражали свое отрицательное отношеніе къ культу. Поддержку эти школы нашли у гностиковъ, монотанистовъ, евхитовъ, иконоборцевъ и въ различныхъ сектахъ: петробруссіанъ, каеаръ, вальденсовъ, павлиганъ, богомиловъ, виксефитовъ и др. Въ средніе вѣка и позднѣе (XVI—XVIII) оппозицію культу составилъ мистицизмъ и протестантизмъ. Такъ знаменитый средневѣковой дѣятель, и богословъ — мистикъ Бернардъ Клервосскій выражался, что культовая обрядность пригодна развѣ только для грубой, невѣжественной толпы. Въ рассматриваемое

время весь культъ христіанскій подвергся безпощадному отрицанію, и вызвалъ къ себѣ даже враждебное отношеніе, особенно со стороны средневѣковыхъ мистико-пантеистическихъ и спиритуалистическихъ сектъ: іоакимитовъ, амальриханъ и ортлибаръ. Подобное враждебное отношеніе къ культу замѣчалось и въ XVII—XVIII столѣтіяхъ у квакеровъ, піетистовъ и гернгутеровъ. Что касается Россіи, то отрицательное отношеніе къ культу стало замѣтнымъ со времени реформъ Петра I-го, когда появились тайные и явные кружки отрицающіе внѣшнее Богопочтеніе. Въ послѣ — петровскую эпоху въ русскомъ культурномъ обществѣ и даже въ нѣкоторой части духовенства, подъ влияніемъ либерально-отрицательныхъ и протестантскихъ идей, появился какой-то рационально-мистическій взглядъ на православную обрядность. Этотъ взглядъ выразился въ томъ, что на обряды стали смотрѣть, какъ на вещь самую маловажную въ дѣлѣ вѣры, даже какъ на вещь не необходимую нужную и отжившую свое время. Наши русскіе сектанты: баптисты, духоборы, хлысты, скопцы, пашковцы, штундисты, молокане, толстовцы и друг. подобно западнымъ „духовнымъ“ христіанамъ и многимъ ученымъ рационалистамъ мало того, что отрицаютъ культъ, но и, въ подтвержденіе своего лжеученія, подыскиваютъ мѣста изъ священнаго писанія, якобы подтверждающія ихъ неправильныя мысли. Они утверждаютъ, что будто Самъ Христосъ уничтожилъ, запретилъ всякій культъ, всякое общественное богослуженіе, всю обрядность церковную, заповѣдавъ лишь одно духовное поклоненіе Богу. „Богъ есть духъ... и поклоняющіеся Ему,

должны поклоняться въ духѣ и истинѣ (Іоан. 4, 24). Полное сочувствіе своимъ взглядамъ на религію наши сектанты встрѣтили въ непризванномъ проповѣдникѣ новаго христіанства гр. Львѣ Толстомъ, который въ нѣкоторыхъ своихъ сочиненіяхъ настойчиво проводитъ мысль, что внѣшнее богопочтеніе есть произвольное измышленіе іерархіи, что оно совсѣмъ не требуется религіозною вѣрою и жизнію человѣка, что оно не только бесполезно, но и вредно. Подобные взгляды Толстого стараются проводить въ общество, его агенты, какъ напр. князь Хилковъ, дворянинъ Джунковскій, Мухи, бр. Дудченковы и мног. другіе. Результатомъ чего среди нашей интеллигенціи повсюду встрѣчаются личности требующія отмѣны обряда и богослуженія церковнаго, говорящія о бесполезности и стѣснительности постовъ и праздниковъ, желающія сбросить съ себя узы всякаго культа. Одни изъ нихъ говорятъ, что если внѣшне-обрядовыя выраженія молитвеннаго чувства еще нужно было въ древнее время, какъ иногда нужно оно бываетъ и теперь для людей простыхъ и неразвитыхъ (мысли не новыя, какъ видѣли выше, высказанныя еще Бернардомъ Клервосскимъ), то это потому, что ни древніе люди, ни современный намъ простой народъ, какъ дѣти, не умѣли и не умѣютъ возвыситься до внутренняго, духовнаго обращенія къ Богу, которое одно есть истинное. Мы вышли, горделиво продолжаютъ эти обманывающія себя лица, изъ этого дѣтскаго состоянія и понимаемъ, что Богъ есть духъ, и потому молитва, какъ обращеніе къ Нему нашей души, должна быть духовно-умною, сердечною, чуждою всякой внѣшней обрядности. Другіе же, не знаемъ лучше они первыхъ или хуже, рассуждаютъ иначе. Если, говорятъ они, у меня нѣтъ расположенія къ внутренней молитвѣ, то вѣдь наружная молитва, безъ внутренней—одинъ обрядъ—безъ содержанія, форма—безъ души. Такъ къ чему же онъ? не слѣдуетъ-ли оставить его? И надо къ прискорбію сознаться, что такое совершенно отрицательное къ внѣшней сторонѣ религіи настроеніе общества доходитъ до того, что люди высшаго „свѣтскаго“ круга „стыдятся“ даже молиться, принимать благословеніе отъ священника и участвовать въ совершеніи тѣхъ или иныхъ священнодѣйствій! ¹⁾

Насколько правы всѣ эти заблуждающіяся овцы, покажетъ дальнѣйшее раскрытіе вопроса.

¹⁾ Интересно то, что тотъ же Л. Толстой прекрасно подмѣтилъ это настроеніе общества и ясно, такъ сказать, отгнѣнилъ его въ своемъ сочиненіи „исповѣдь“. Здѣсь

Послѣ того, какъ мы указали на то отрицательное отношеніе къ внѣшнему культу, которое, повторяемъ, началось съ самаго начала распространенія христіанства, съ началомъ утвержденія церкви Христовой на землѣ, мы, дабы не быть односторонними, должны констатировать тотъ отрадный фактъ, что несмотря на всю оппозицію культу со стороны языческихъ и христіанскихъ ученыхъ, онъ, начавшись еще въ раю, существовалъ на всемъ земномъ шарѣ, продолжаетъ существовать и, скажемъ болѣе, будетъ существовать до тѣхъ поръ, пока не наступитъ „новое небо и новая земля“, которыхъ „по обѣтованію Его чаемъ“... (251 стр. 3, 13).

На самомъ дѣлѣ, насколько можно судить по сохранившимся до насъ письменнымъ свидѣтельствамъ, по вещественнымъ памятникамъ и другимъ даннымъ,—культъ, по всей справедливости, можетъ быть названъ *всеобщимъ* историческимъ явленіемъ въ человѣческомъ родѣ, онъ есть *всеобщій историческій фактъ*. Это явленіе было замѣчено знаменитымъ еще древнимъ писателемъ Плутархомъ, который писалъ: „Посмотрите на лицо земли: вы найдете города безъ укрѣпленія, безъ науки, безъ чиновачалія; увидите людей безъ постоянныхъ жилищъ, не знающихъ употребленія монетъ, не имѣющихъ понятія объ изящныхъ искусствахъ,—но вы не найдете ни одного человѣческаго общества безъ вѣры въ божество, ни одного города, въ которомъ не было бы никакого святилища, не были бы въ обычаѣ никакія молитвы, жертвы и клятвы“. И конечно, нельзя предполагать, что эта всеобщность культа была случайною. Историческая жизнь человѣчества не сохранила намъ ни одного примѣра, чтобы было неизмѣнно прочно то, что возникало случайно, вслѣдствіе какихъ-нибудь внѣшнихъ обстоятельствъ. Такая живучесть культа безспорно говоритъ за то, что создала его и постепенно поддерживала глубокая жизненная сила органически, существенно связанная съ самой природой каждаго человѣка. Посему-то основаніе культа надо искать не внѣ, а внутри человѣка, въ его

онъ, между прочимъ, рассказываетъ о томъ, какъ одинъ его знакомый умный и правдивый человѣкъ оставилъ все внѣшнее богопочтеніе единственно потому, что брать его насмѣшливо и колко замѣтилъ „а ты все еще дѣлаешь это“... „И вотъ уже 30 лѣтъ“, говоритъ Л. Толстой „онъ не молится, не причащается и не ходитъ въ церковь. И не потому, чтобы онъ зналъ убѣжденія своего брата, и присоединился бы къ нимъ,—не потому, чтобы онъ рѣшилъ что-либо въ своей душѣ, а только потому, что слово это, сказанное братомъ, было какъ толчекъ пальцемъ въ стѣну, которая готова

потребностяхъ, и при томъ такихъ, безъ удовлетворенія которыхъ человекъ жить не можетъ, т. е. потребностяхъ существенныхъ, потребностяхъ его природы. Иначе культъ не былъ бы явленіемъ всеобщимъ въ родѣ человѣческомъ. Люди не знали, кто Богъ, котораго невольно признавали; и „невѣдомому Богу“ по неодолимой потребности души, устроили храмы и алтари, приносили поклоненіе и разнообразныя жертвы „невѣдуще“ болѣе или менѣе „благолѣпнѣ“ чтили (Дѣян. 17, 23).

„Во всемъ этомъ дѣлѣ“, говоритъ Цицеронъ въ своихъ знаменитыхъ тускульскихъ бесѣдахъ „единомысліе всѣхъ народовъ должно быть почитаемо *закономъ природы*“ (1, 13).

Теперь предъ нами стоитъ другой вопросъ—чѣмъ объяснить эту всеобщность культа? Чѣмъ объяснить, что безъ него не обходится ни одно дикое племя, имъ не чуждался ни одинъ цивилизованный народъ древности? Иначе сказать, чѣмъ объяснить живучесть культа? Выше мы упомянули о томъ, что основаніе культа надо искать въ потребностяхъ природы человека. Человекъ не есть только тѣло, но не есть и только духъ; онъ есть живой организмъ, представляющій въ себѣ удивительное сочетаніе того и другого,—онъ есть такое существо, въ самой натурѣ котораго духовное, идеальное бытіе реально соединилось съ чувственнымъ, онъ есть по истинѣ микрокосмъ, представляющій въ себѣ примиреніе и объединеніе двухъ противоположностей бытія—духа и матеріи. Какъ въ таковомъ, въ человекѣ явленія одной природы не могутъ совершаться безъ того или другого участія иной, въ жизни и дѣятельности одной природы необходимо принимаетъ участіе другая (психофизическія явленія) и только при правильномъ взаимодействіи обѣихъ сторонъ въ человекѣ развивается истинная человѣческая жизнь. Такъ образъ природа человека такова, что та и другая ея половины (духъ и тѣло) находятся въ тѣснѣйшей связи и взаимодействіи другъ съ другомъ. Вся жизнь человека опредѣляется этимъ взаимодействіемъ и течетъ такъ, что ни душа, ни тѣло не совершаютъ своихъ отправленій безъ участія другъ друга. Если работаетъ душа, то ея дѣятельность выражается черезъ тѣло и наоборотъ. И чѣмъ интенсивнѣе дѣятельность той или другой субстанции, тѣмъ больше она стремится сообщиться другой. Изъ этой то

была упасть объ собственной тяжести“ (Исповѣдь М. 1788 стр. 6). Ясно, что у лицъ, подобныхъ выведенному Л. Толстымъ, нѣтъ вовсе религіозныхъ убѣжденій, а вмѣсто нихъ лишь одно „пустое мѣсто“, какъ ядовито говорить о нихъ Л. Толстой.

тѣсной связи въ человекѣ души и тѣла и вытекаютъ тѣ потребности, которыя обуславливаютъ необходимость культа и объясняютъ его всеобщность, его живучесть въ родѣ человѣческомъ. Если мы теперь постараемся углубиться въ себя, то замѣтимъ, что во внутренней жизни нашей въ силу свойствъ самой нашей природы, существуютъ два, такъ сказать, теченія: одно направлено къ одухотворенію тѣлеснаго и матеріальнаго, а другое—къ воплощенію и матеріализаціи духовнаго. Физиологическіе процессы своего тѣлеснаго организма, равно какъ и окружающій насъ внѣшній міръ мы хотимъ подчинить своей волѣ, осмыслить—одухотворить, напротивъ, весь идеальный міръ своего духа, міръ отвлеченныхъ понятій и духовныхъ представленій мы материализуемъ т. е. воплощаемъ въ какія-либо внѣшнія, пространственныя и временныя формы. Кромѣ того мы, въ силу свойствъ натуры нашей и въ силу природнаго направленія дѣятельности нашего духа, хотимъ дать духовнымъ представленіямъ своимъ не только наглядность и конкретность, но и осязаемость; мы хотимъ выдти изъ субъективной области своего духа и представленія свои о предметахъ и событіяхъ міра сверхчувственнаго и, преимущественно, о событіяхъ домостроительства нашего спасенія, облечь въ внѣшніе, чувствамъ подлежащія, знаки и дѣйствія. Вотъ отсюда-то,—изъ этого природнаго стремленія человека къ воплощенію своихъ духовныхъ представленій во внѣшніе знаки и дѣйствія и, такъ сказать, къ матеріализаціи ихъ и беретъ начало свое церковный обрядъ. Такъ обр. всеобщность культа, его живучесть въ родѣ человѣческомъ объясняется составомъ природы человека изъ взаимоотношенія, элементовъ коей онъ беретъ свое начало.

(Продолженіе слѣдуетъ).

С Л О В О

въ день столѣтняго юбилея отечественной—1812 г. войны, предъ панихидою по правосл. воинамъ, павшимъ въ Бородинскомъ бою.

Сыны Россіи! Кто не помнитъ изъ васъ про славный день Бородина? Это мѣсто какъ бы предназначено было къ бою самыми названіями своихъ урочищъ. Война, Огникъ и Стонецъ—вотъ три потока, которые стеклись въ рѣку Колочу на полѣ Бородинскомъ, пророческими звуками исконныхъ именъ своихъ обрекая его на кровавую битву за отчизну.

И дѣйствительно, въ отечественную войну незабвеннаго 1812 года, закаленная въ бояхъ, многочисленная французская армія, предводимая исполиномъ брани—

Наполеонъ, дойдя до этого мѣста, распахнулась направо и налево, вызывая наши войска, какъ древній гордый Голиаѳъ, помѣряться силами въ кровавомъ бою. Русскіе доселѣ долго отступали и отсупать даже устали. „Теперь ни шагу назадъ“, произнесъ мѣстный полководецъ русской арміи, свѣтлѣйшій князь Кутузовъ, и сталъ съ ней при Бородинѣ напротивъ вражескихъ полчищъ. За спиной у русскаго войска, всего въ 112 верстахъ, была первопрестольная столица—Москва съ ея святыней, краса и слава земли Русской. Ужели же ее отдать ненавистному безъ боя суностату?

Сраженіе было рѣшено, и начались къ нему подготавливаться съ обѣихъ сторонъ. Но самымъ важнымъ приготовленіемъ русскаго христіанскаго воинства была усердная молитва. Насталъ полдень кануна Бородинской битвы; вдругъ раздалось стройное священное пѣніе: духовенство, въ сопровожденіи главнокомандующаго, понесло по всей арміи чудотворную Смоленскую икону Божіей Матери; служились молебны,—и тысячи воиновъ со смиреніемъ и благоговѣніемъ падали на колѣна, горячо молясь державной Помощницѣ и Заступницѣ о спасеніи отечества и одолѣніи враговъ его. Зрѣлище было трогательное и умиленное! Сердца всѣхъ усердно молившихся преисполнились, чуднымъ образомъ, желанія сподобиться славной смерти въ бою за дорогую отчизну. Воины съ такимъ благоговѣніемъ смотрѣли на предлежащій имъ подвигъ, что принарились и отказались отъ обычной доли горячительной влаги, говоря: „не къ тому готовимся мы—не такой завтра день!“

Съ разсвѣтомъ этого достопамятнаго дня (26 августа) съ непріятельской стороны загудѣла пальба. Сквозь дымъ летучій французы двинулись какъ тучи. Съ чувствомъ упованія на Всесильнаго Бога и Взбранную Воеводу-Богородицу, съ крестомъ въ сердцѣ и оружіемъ въ рукахъ, русская армія грудью приняла напоръ племени почти всей Европы. Столкнулись Западъ и Востокъ!... Натискъ враговъ былъ ужасенъ. Но и стойкость русскихъ войскъ была изумительна! Враги стремились достигнуть вождѣннаго конца всѣмъ трудамъ и дальнимъ походамъ, захватить сокровища, имъ обѣщанныя, и насладиться всѣми утѣхами разгульной жизни въ древней, знаменитой столицѣ. Русскіе помнили, что заслоняютъ собою эту самую столицу—сердце Россіи и мать городовъ. Оскорбленная вѣра, разоренныя области, поруганные алтари и оскверненные въ могилахъ прахи отцовъ, громко вопіяли объ отмщеніи и мужествѣ. Сердца русскія внимали этому священному воплю: мужество нашихъ войскъ было неопи-санно! Они, казалось, дорожили каждымъ вершкомъ родной земли и бились до смерти за каждый шагъ. И извѣдалъ врагъ въ тотъ день не мало, что значатъ русскій бой,—нашъ рукопашный бой, въ которомъ никто не хотѣлъ сдаваться въ плѣнъ, а всякій хотѣлъ пасть съ оружіемъ въ рукахъ. Только ночь прекратила это безпримѣрное въ лѣтописяхъ побоище, и луна тускло освѣтила на полѣ брани болѣе ста тысячъ труповъ:

изъ нихъ половина была нашихъ братьевъ-героевъ. Сраженіе кончилось нерѣшительно. Но самъ Наполеонъ не разъ говорилъ и писалъ потомъ: „изъ всѣхъ моихъ сраженій (а онъ ихъ далъ и выигралъ болѣе, чѣмъ кто-либо другой во всѣ времена), изъ всѣхъ моихъ сраженій самое ужасное то, которое я далъ у Бородина: никогда французы не оказывали больше храбрости и не одерживали меньше успѣха, а русскіе стяжали право быть непобѣдимыми“. Если самъ непріятель высказалъ нашему войску такую высокую похвалу; то Россія-ль не дорожить памятью Бородинской битвы и не чтить памяти доблестныхъ героевъ, пріятшихъ славную смерть за вѣру, царя и отечество?

Вѣчная, вѣчная вамъ память, наши братья—герои! Слава, которую вы стяжали себѣ на полѣ Бородинскомъ своею смертью, и память о доблестныхъ подвигахъ вашихъ, никогда, никогда не умрутъ!

Въ Бозѣ почившій Императоръ Николай 1-й и признательное отечество украсили въ 1839 г. это печально-знаменитое поле достойнымъ памятникомъ, „да сохраняется изъ рода въ родъ, изъ вѣка въ вѣкъ благодарная память о безсмертныхъ подвигахъ незабвенныхъ сподвижниковъ великодушнаго побѣдителя народовъ, ангела-хранителя Россіи и спасителя Европы Императора Александра благословеннаго!“ А нѣкая благочестивая вдова, жена одного изъ военачальниковъ, на полѣ брани положившаго со славою животъ свой, все утратившая и все схоронившая на этомъ полѣ, прислушалась сердцемъ къ его стону—отголоску собственнаго и обратила весь этотъ необъятный стонъ смерти въ тихія воздыханія молящихся дѣвъ. Во святыхъ храмахъ обители инокинь, ею устроенной, при царственной помощи, приносятся и будутъ приноситься всегда моленія, прошенія и безкровныя умиловительныя жертвы о пролившихъ здѣсь кровь свою, дабы сподобилъ ихъ Господь вѣнцевъ небесныхъ.

Бр. хр., для всѣхъ насъ, здѣсь предстоящихъ, и не для насъ только, но и для всѣхъ сыновъ Россіи истину достопамятны поля Бородинскія, и все, что совершилось на нихъ, полны глубокаго смысла и значенія, особенно въ теперешнее время, когда самыя основы религіи, семейнаго быта, всякаго порядка, собственнаго человѣческимъ обществамъ, силится потрясти духъ суетности и нечестія, который какъ туча съ запада несетъ на насъ, чтобы навести умственный, нравственный и политическій мракъ на всѣ слои нашего общества. И о, горе и позоръ землѣ Русской! Посреди вѣрнаго народа уже не мало сыновъ и дочерей погибельныхъ, которые въ своей изувѣрной слѣпотѣ стремятся лишь къ ниспроверженію всего, чѣмъ держится, чѣмъ крѣпка Русь православная и единодержавная. И вотъ посреди этой мглы и волненій на житейскомъ морѣ, изъ глубины здѣшнихъ священныхъ полей и холмовъ кровь братій нашихъ вопіетъ ко всѣмъ намъ намъ: „вѣрные сыны дорогаго намъ царства русскаго! Укрѣпляемые силой святой вѣры, мы запечатлѣ-

ли кровію своею неизмѣнную преданность царю, церкви и отечеству; легли здѣсь костями своими, но не посрамили земли русской. Поминая насъ, мужайтесь противъ обольщеній вольномыслия невѣрія и злоухищреній неистовыхъ враговъ; берегите, какъ зеницу ока, пренебесный даръ св. вѣры и, ею назидаяще себя, стойте въ православіи твердо и непоколебимо, дружнѣе и крѣпче сомкнитесь вокругъ престола Государя Отца и храните любовь нелицемѣрную къ отечеству возлюбленному; не жалѣйте жертвъ, трудовъ и усилій для блага, счастья и славы родной Россіи. Поминайте слово, которое сказалъ Господь и Спаситель нашъ: *больши сія любви никто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя!*

Внимаемъ, наши приснопамятные братья, вашему замогильному слову; слагаемъ его въ сердца, и подъ свѣтлымъ небомъ, откуда взираютъ на насъ сонмы душъ вашихъ, надъ мѣстомъ вашего земнаго покоя, надъ священнымъ для насъ прахомъ вашимъ, даемъ обѣтъ свято исполнить вашъ завѣтъ. Какъ одинъ человекъ, станеть грудью Россія за церковь и вѣру, за царя и за себя и, если затронетъ чья-либо гордость народную честь, то не успокоится мечъ въ ножнахъ своихъ, доколѣ хотя одинъ врагъ попираетъ будетъ Русскую землю дерзкою своею стопою. Не измѣнять Россіи никогда многомилліонные вѣрные сыны ея: облекшись въ броню вѣры и любви, положить души своя за многовѣковыя священныя основы государственнаго строя и жизни; лягутъ костями, не запятнаютъ своей чести и памяти малодушіемъ, измѣною и предательствомъ.

Примите же отъ насъ за всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи эти обѣты предъ вами, безсмертные наши братья—герои, какъ нелицемѣрную жертву сердца, послѣ нашей молитвы, единую достойную славной памяти вашей.

И да вознесется же нынѣ о всѣхъ христіолюбивыхъ вождѣхъ и воинѣхъ, въ годину искушенія животь свой положившихъ, единая, нераздѣльная, совокупная наша молитва ко Господу Богу и да принесеть она имъ, благодатію Божіею, миръ, отраду, утѣшеніе и успокоеніе въ странѣ загробной; въ день же праведнаго своего воздаянія да дастъ имъ Царь славы животь вѣчный и вѣнцы нетлѣнія.

Господи Боже нашъ! славою и честію вѣнчай я; насъ же всѣхъ въ ихъ душѣ, и вѣрѣ, и единомысліи утверди, да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ.

ИЗЪ ХРОНИКИ.

Служенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Александра, Епископа Калужскаго и Боровскаго въ обители препод. Тихона Калуж. чудотворца и въ церкви—школь въ деревни Дворцахъ, Калужскаго уѣзда.

торжественно праздновала день памяти основателя своего препод. Тихона, Калужскаго чудотворца.

Наканунѣ праздника прибыль въ обитель Преосвященнѣйшій Александръ, Епископъ Калужскій и Боровскій.

Всенощное бдѣніе совершалось Его Преосвященствомъ въ сослуженіи великаго сонма священнослужащихъ (до двадцати человекъ), по строго монастырскому уставу.

Особенною торжественностію отличался выходъ на литію, которая совершалась при крестномъ ходѣ вокругъ храма.

Между каѳизмами на всенощной по благословенію Владыки епархіал. миссіонеромъ, свящ. І. Жаровымъ было предложено молящимся *житіе преподобнаго Тихона, Калужскаго чудотворца.*

Акаѳистъ препод. Тихону на всенощномъ бдѣніи былъ прочитанъ всѣми участвовавшими въ совершеніи полелея священнослужителями.

Въ 9 часовъ утра начался благовѣстъ къ поздней литургіи. Владыка встрѣченъ былъ „со славою“.

На маломъ выходѣ Его Преосвященствомъ былъ возведенъ въ санъ протоіерея священникъ села Спасъ-Кобыльщины, Мосал. у., Михаилъ Любимовъ, а также возложены: наперсный крестъ на священника с. Димитріевскаго, Лихв. у., Павла Чицова и камилавка на священника с. Новоселокъ, Мещов. у., Іоанна Яхонтова. Послѣ великаго входа былъ возведенъ во священника къ церкви села Старинки, Мосал. у. воспитаникъ Смоленской дух. семин. Мих. Щеголевъ, а въ свое время—въ санъ іеродіакона монахъ мѣстной обители Филаретъ.

Во время причастнаго стиха по волѣ Его Преосвященства говорилъ народу поученіе епарх. миссіонеръ протоіерей Іоаннъ Жаровъ. Въ основаніе своего поученія о. проповѣдникомъ былъ взятъ текстъ: 7—9 ст. 11 гл. ев. Мѣ.

Литургія была закончена молебнымъ пѣніемъ преп. Тихону, совершенному при крестномъ ходѣ вокругъ храма.

По окончаніи богослуженія всѣмъ почетнымъ гостямъ во главѣ съ Его Преосвященствомъ, среди которыхъ, были и два брата Владыки—ключарь Казанскаго С.-Петерб. собора протоіерей Н. Н. Головинъ и вице-директоръ Хозяйств. Управл. при Св. Синодѣ д. ст. с. И. Н. Головинъ, исполняющимъ обязанности настоятеля обители іеромонахомъ Мееодіемъ были предложены въ „архіерейскихъ покояхъ“ чай и праздничная трапеза.

Вечеромъ, того 16 числа, Владыка изволилъ стоять всенощное бдѣніе въ своихъ покояхъ.

На другой день, 17 іюня, въ воскресенье, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Александръ совершилъ въ сослуженіи восьми священнослужащихъ позднюю литургію въ церкви—школь при деревни Дворцахъ.

За литургіей Его Преосвященствомъ возведенъ былъ во іеромонаха іеродіаконъ Тихоновской обители Мисаиль. Послѣ причастнаго стиха по благословенію Его

Преосвященства епархіал. миссіонеромъ прот. І. Жаровымъ было предложено народу бесѣда—поученіе на текстъ: 1—4 ст. 10 гл. Рим.

По окончаніи литургіи Его Преосвященствомъ былъ отслуженъ молебенъ препод. Тихону съ совершеніемъ крестнаго хода вокругъ храма.

Предъ началомъ молебна по волѣ Владыки священ. с. Тихонова о. В. Покровскимъ произнесено было краткое поученіе.

Среди молящихся въ храмѣ на половину, если не больше, были старообрядцы дер. Дворцовъ и другихъ сосѣднихъ деревень.

По окончаніи богослуженій всѣ находившіеся въ храмѣ, неисключая и старообрядцевъ, благоговѣнно подходили ко Владыкѣ подъ благословеніе, получая отъ него и брошюры религіозно-нравственнаго содержанія.

Изъ церкви Его Преосвященство въ сопровожденіи наблюдателей епархіальнаго и увѣднаго, всѣхъ служившихъ съ нимъ и многихъ изъ прихожанъ прошелъ въ одинъ изъ классовъ школы, гдѣ были уже собраны школьницы, которыя и встрѣтили Владыку пѣніемъ „Достойно есть“ и „ис полла эти деспота“.

Въ бесѣдѣ съ учительницами Владыка рекомендовалъ послѣднимъ, главнымъ образомъ, заботиться о религіозно-нравственномъ воспитаніи ввѣренныхъ имъ школьницъ, всѣ возникающія недоразумѣнія между школьницами стараться улаживать самимъ безъ ущерба дѣлу и школѣ и, въ особенности, собственною своею жизнью и поведеніемъ служить примѣромъ не только для учащихся, но и для мѣстнаго населенія.

Изъ школы Его Преосвященство изволилъ зайти въ квартиру священника, гдѣ супругою послѣдняго любезно было предложено ему и сопровождавшимъ его чай и трапеза.

Изъ квартиры о. Вит. Покровскаго Его Преосвященство, при звонѣ колоколовъ и напутствуемый православными жителями дер. Дворцовъ искренними, сердечными благопожеланіями и благодарностію за предпринятый трудъ служенія въ ихъ церкви—школѣ тѣмъ доставленную имъ духовную радость и утѣшеніе, отбылъ въ обитель преподобнаго Тихона.

Около 7 часовъ вечера Его Преосвященство, напутствуемый молитвенными благопожеланіями всей монастырской братіей и массы богомольцевъ при звонѣ „во вся“ съ монастырской колокольни отбылъ въ г. Калугу.

— 3 іюля Калужскій общественный братьевъ Михаила и Павла Малютиныхъ банкъ праздновалъ 50-лѣтіе своего существованія. Торжество празднованія 50-лѣтія въ этотъ день началось литургіей въ 9 час. утра въ Каѳедральномъ соборѣ, совершенной Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Александромъ, Епископомъ Калужскимъ и Боровскимъ, по окончаніи которой былъ совершенъ Владыкою благодарственный Господу Богу молебенъ. Предъ молебномъ священникомъ Малютин-

ской богадѣльни о. Василиемъ Немировымъ было произнесено слѣдующее слово.

Сегодня, благоч. слуш., уже исполнилось 50 лѣтъ какъ открылъ свои благотѣлительныя для сего града дѣйствія Калужскій Общественный братьевъ Михаила и Павла Малютиныхъ Банкъ.

50 лѣтъ тому назадъ Московскій купецъ, потомственный гражданинъ, Павелъ Семеновичъ Малютинъ, заботясь о благѣ роднаго города своего родителя, въ память послѣдняго и покойнаго брата Михаила, пожертвовалъ городу Калугѣ 200 тысячъ рублей на устройство городского Общественнаго Банка и благотворительныхъ заведеній. И вотъ 3-го іюля 1862 года Малютинскій Банкъ открываетъ свои дѣйствія, которыя приносятъ большую пользу нашему краю, особенно первые 24 года, когда въ Калугѣ еще не было отдѣленія Государственнаго Банка;—полезенъ какъ обширный источникъ пособій для удовлетворенія столь многимъ и разнообразнымъ нуждамъ общественнымъ и для всякаго рода предпріятій частныхъ.

Съ расширеніемъ средствъ Банка въ 1870 году открывается богадѣльня для призрѣнія престарѣлыхъ и увѣчныхъ гражданъ г. Калуги обоюго пола, купеческаго и мѣщанскаго сословія. А съ слѣдующаго 1871 года, вслѣдствіе бывшей въ г. Калугѣ сильной холеры, многіе безпріютные сироты помѣщаются временно въ зданіяхъ Малютинской богадѣльни, а затѣмъ до 1874 года—въ наемномъ домѣ. Современемъ средства Малютинскаго Банка, благодаря стараніямъ какъ дирекціи Банка, такъ и другихъ городскихъ дѣятелей г. Калуги увеличиваются, для пріюта въ 1874 году пріобрѣтается собственное зданіе. Съ 1887 года Малютинскій Банкъ на свои средства содержитъ и городское 3-хъ классное училище. Мало того, при содѣйствіи рачительныхъ попечителей богадѣльни и пріюта, при сихъ богоугодныхъ заведеніяхъ устрояется и въ 1889 г. освящается прекрасный храмъ, гдѣ призрѣваемые старцы и старицы находятъ себѣ духовное удовлетвореніе: отдыхъ отъ суеты житейской, отъ скорбей и печалей. А такъ же дѣти тутъ духовно питаются и укрѣпляются въ религіозномъ воспитаніи. Кромѣ того Малютинскій Банкъ ежегодно производитъ и другіе благотворительные расходы.

Общественныя благотворительныя учрежденія Малютинскаго Банка, благодаря своей правильной организаціи несутъ должную помощь истинно-нуждающимся въ ней. Здѣсь не произвольная милостыня, а обдуманная и предусмотрѣнная цѣлымъ обществомъ помощь. Во всѣхъ этихъ благотворительныхъ учрежденіяхъ сострадательный христіанинъ найдетъ у себя подъ рукою всегда готовое мѣсто, куда онъ можетъ помѣщать свои пожертвованія съ полною увѣренностію, что его приношеніе будетъ употреблено разумно и достигнетъ своей благотворной цѣли. Такъ, въ богадѣльнѣ нашли себѣ покой, жилище, пищу и одежду люди обездоленные, немощные тѣломъ, доживающіе свой вѣкъ на зем-

лѣ. Въ пріютѣ воспитываются сироты или дѣти бѣднѣйшихъ родителей всѣхъ сословій; здѣсь безпріютные находятъ себѣ пристанище; безродные принимаются на материнское попеченіе. Птенцы, выброшенные нѣкогда изъ родного гнѣзда, здѣсь вскармливаются до тѣхъ поръ, пока оперятся, придуть въ такой возрастъ, когда будутъ въ состояніи своимъ трудомъ снискивать себѣ пропитаніе. Если гдѣ, то здѣсь, по преимуществу, припоминаются слова царя-пророка: *отецъ мой и мати моя остависта мя, Господь же воспріятъ мя* (Псал. 26, 10).

Благоч. слушатели! Помолившись объ усопшихъ рабахъ Божіихъ Михаилѣ и Павлѣ и другихъ благодѣлателей, будемъ желать и твердо надѣяться, что съ Божіею помощію и напоследующее время будутъ находиться въ нашемъ городскомъ обществѣ истинные радѣтели; совмѣстно съ которыми и каждый изъ насъ долженъ стараться прилагать всѣ свои силы къ болѣшему усовершенствованію и, если возможно, даже къ расширенію плодотворности сихъ благодѣлательныхъ учрежденій братьевъ Малютиныхъ. Множество сиротъ, остающихся безъ крова, безъ надзора и воспитанія, множество бѣдняковъ, незнающихъ гдѣ приклонить голову и чѣмъ прикрыть наготу, безъ словъ говорить о необходимости расширить благотворительность. Особенно нужна усиленная наша помощь по отношенію къ дѣтямъ сиротамъ. Предоставьте малолѣтняго сироту самому себѣ: что выйдетъ изъ него? Оставленный всѣми, будетъ расти онъ, какъ заброшенное поле; заглухнутъ въ немъ, безъ разумнаго руководства отца, слабые ростки всего высокаго и благороднаго, очерствѣетъ въ немъ, безъ сердечной любви матери, чувство ко всему доброму и святому, заростутъ на немъ одни волчцы и терніе и выростетъ онъ бесполезнымъ членомъ общества. И если бы только бесполезнымъ! Горькій опытъ свидѣтельствуетъ, что нерѣдко становится таковой бичемъ общества, пренебрегаго въ свое время его воспитаніемъ и образованіемъ. Не видя съ малыхъ лѣтъ ни въ комъ родственнаго участія къ себѣ, онъ самъ привыкаетъ смотрѣть безучастно на другихъ, вмѣсто чувства, любви и благорасположенности, воспитываетъ въ себѣ чувство зависти, злобы и мести. Распросите съ искреннимъ участіемъ тѣхъ, которыхъ общественная правда и общественная безопасность вынуждаютъ заключать въ темницы подъ крѣпкіе запоры, какимъ путемъ дошли они до такого несчастнаго состоянія, и откроется, что едва ли небольшая часть изъ нихъ допла до сего вслѣдствіе преждевременнаго сиротства и пренебреженія, въ которомъ были они въ мѣстахъ своего дѣтства и юности. Вотъ почему Господь нашъ Иисусъ Христосъ такъ трогательно и убѣдительно внушалъ всѣмъ заботливость и попечительность о дѣтяхъ: *оставите дѣтей приходить ко Мнѣ, таковыя бо есть царствіе Божіе* (Марк. 10, 14), вотъ почему съ такою страшною угрозою предостерегалъ всѣхъ отъ всякаго невниманія къ нимъ и соблазна:

блюдите, да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ; иже аще соблазнитъ единаго отъ малыхъ сихъ, унесть ему, да обѣсится жерновъ осельскій на выи его и потонетъ въ пучинѣ моретѣй (Матѣ. 18, 10, 6).

Слава и благодареніе Господу Богу, премилосердному Промыслителю о всѣхъ обремененныхъ болѣзнями, нищетою и горемъ! По Его великой милости, при Его всеильной помощи и въ нашемъ городѣ есть добрые и сострадательные люди, которые участливо всматриваются въ нужды своихъ ближнихъ. Великая благодарность здѣшнему городскому обществу, всѣмъ содѣйствовавшимъ процвѣтанію богоугодныхъ учрежденій братьевъ Малютиныхъ, а особенно Вамъ, почтенные представители города! Привѣтъ вамъ благодѣлателямъ немощныхъ и страждущихъ!

Теперь же вознесемъ свои горячія благодарственные молитвы Подателю и Совершителю „всякаго блага“ Господу Богу, проявившему чрезъ вѣрныхъ рабовъ своихъ Михаила и Павла Малютиныхъ и другихъ благодѣлателей столь великія благодѣянія нашему городу; и да дастъ Онъ всѣмъ ревнителямъ общественнаго блага и на будущее время силы, энергіи и любви къ дѣлу процвѣтанія благотворительности на пользу ближнихъ. Незабвеннымъ же благодѣлателямъ—учредителямъ Михаилу и Павлу Малютинымъ и ихъ почившимъ соревнователямъ да будетъ вѣчная память.

По окончаніи богослуженія въ соборѣ въ помѣщеніи банка въ 2½ часа дня былъ совершенъ молебенъ. Къ 2 часамъ сюда собрались всѣ приглашенные на торжество лица, вскорѣ затѣмъ прибылъ Его Преосвященство, который и совершалъ молебенъ въ сослуженіи съ о. ректоромъ духовной семинаріи, Каѳедральнымъ протоіереемъ о. Некрасовымъ, ключаремъ собора протоіереемъ о. Орловымъ и законоучителемъ Калужской Николаевской гимназіи протоіереемъ о. Остроглазовымъ. Предъ началомъ молебна было сказано о. ректоромъ духовной семинаріи приличествующая случаю рѣчь.

5 іюля, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Александръ, по случаю храмоваго праздника въ Сергіевскомъ скиту изволилъ прибыть наканунѣ праздника и служить всенощное бдѣніе, при участіи о. ректора семинаріи, протоіерея А. А. Преображенскаго, ключаря собора, прот. А. Орлова, прот. Одигитріевской церкви І. Сперанскаго, священ. села Павловскаго, Мед. у. Сергія Губина, настоятеля скита іеромонаха Герасима и іеромонаха Ирнарха. На литію Его Преосвященство изволилъ выйти изъ храма и совершать кругомъ храма съ крестнымъ ходомъ при колокольномъ звонѣ. Послѣ 1-й каѳизмы произнесена была проповѣдь ключаремъ собора, протоіереемъ Орловымъ. Предъ пѣніемъ „Хвалите имя Господне“ Владыка съ сослужащими изволилъ читать акаѳистъ преподобному Сергію. Всенощное бдѣніе закончилось въ 11 часовъ вечера. На другой день, Его Преосвященство изволилъ служить божественную литургію, при участіи того же духовенства. Проповѣдь

произнесъ ключарь собора, протоіерей А. Орловъ. Послѣ литургіи Его Преосвященствомъ былъ совершенъ молебенъ празднику. Молебенъ начался въ храмѣ, а затѣмъ крестнымъ ходомъ вокругъ храма; послѣ сего крестный ходъ направился къ мѣсту закладки храма при больницѣ, прибылъ къ мѣсту закладки храма; о. ректоръ, получивъ благословеніе, произнесъ прекрасную рѣчь о значеніи храма Божія для вѣрующихъ, въ частности для больныхъ и увѣчныхъ, послѣ сего произведена была закладка Его Преосвященствомъ, и Владыка, возвратившись въ храмъ съ крестнымъ ходомъ, окончилъ литургію чтеніемъ молитвы преп. Сергію и произнесена была послѣ сего о. протоіакономъ обычныя многолѣтія и вѣчная память 1-му Предсѣдателю Палестин. Общества Великому Князю С. Александровичу. Праздникъ закончился братскою трапезою въ покояхъ настоятеля.

— Въ воскресенье 8 іюля, въ день празднованія иконы Божіей Матери Казанской, состоялся обычный крестный ходъ изъ Каѳедральнаго собора въ Казанскій женскій монастырь по случаю храмового праздника. Въ храмѣ монастыря въ этотъ день была совершена Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Александромъ, Епископомъ Калужскимъ и Боровскимъ, поздняя литургія, по окончаніи которой былъ совершенъ крестный ходъ вокругъ монастыря съ молебнымъ пѣніемъ Богоматери и провозглашеніемъ многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ, Государю Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю Алексѣю Николаевичу и Всему Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду, Преосвященнѣйшему Епископу Александру съ богохранимою его паствою, главно-начальникамъ, христоролюбивому воинству, игуменіи монастыря съ сестрами обители, благотворителямъ и благоуукрашителямъ обители, предстоящимъ и молящимся и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

— 15 іюля, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Александръ, по случаю храмового праздника, изволилъ служить божественную литургію въ Лаврентіевомъ монастырѣ, при участіи: ключаря собора, протоіерея А. Орлова, эконома архіерейскаго дома, игумена Иларія, іеромонаховъ: Никиты, Нестора. Проповѣдь произнесъ ключарь, протоіерей Ал. Орловъ. Послѣ литургіи Его Преосвященство изволилъ служить молебенъ св. равноап. князю Владиміру, прав. Лаврентію; молебенъ закончился молитвою св. равноапост. князю Владиміру. и обычнымъ многолѣтіемъ; по окончаніи молебна, Владыка произнесъ прощальную рѣчь, эта рѣчь произвела сильное впечатлѣніе на молящихся, такъ что многіе плакали; Владыка, благословляя народъ, отбылъ въ архіер. домъ

— 17 іюля, въ десятомъ часу утра, въ Калугу была принесена изъ села Калужки чудотворная икона Калуженской Божіей Матери для совершенія крестнаго хода вокругъ города въ память избавленія его въ прошлые годы отъ холерной эпидеміи. Встрѣтить икону Царицы Небесной вышло за городъ духовенство съ иконами и

хоругвями въ сопровожденіи массы городского населенія. Его Преосвященство, Епископъ Александръ встрѣтилъ икону около Никольскаго собора.

— Въ среду, 18 сего іюля, въ память избавленія г. Калуги отъ холерной эпидеміи въ прошлые годы былъ совершенъ съ обычною торжественностью вокругъ всего города крестный ходъ въ преднесеніи чудотворной иконы Калуженской Божіей Матери. Въ этотъ день во всѣхъ городскихъ храмахъ была отслужена ранняя литургія, по окончаніи которой особо чтимыя иконы, предшествуемыя хоругвями, при колокольномъ звонѣ были принесены къ Каѳедральному собору и установлены передъ папертью по обѣ стороны. Позднюю литургію въ Каѳедральномъ соборѣ совершалъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Александръ. На богослуженіи присутствовали начальникъ губерніи съ супругою, многія должностныя лица правительственныхъ, общественныхъ и частныхъ учреждений и масса молящихся. Множество народа ожидало крестнаго хода возлѣ храма и на Плацъ-парадной площади. По окончаніи литургіи шествіе тронулось. Въ преднесеніи хоругвей, иконъ всѣхъ городскихъ храмовъ, сопровождаемая колокольнымъ звономъ и хвалебными пѣснопѣніями икона Божіей Матери, возвышаясь надъ густой, многотысячной толпой, представляющей собою цѣлое море головъ, была несена отъ Каѳедральнаго собора къ Никольскому собору, а затѣмъ по Семинарской ул. къ берегу р. Оки и къ Казанской церкви. До Никольскаго собора за чудотворной иконой слѣдовалъ Преосвященный Александръ, предшествуемый многочисленнымъ духовенствомъ. Около Казанской церкви было отслужено положенное молебеніе и ходъ двинулся далѣе берегомъ рѣки къ мѣстному военному лазарету, гдѣ также было совершено богослуженіе, а отсюда къ Хлюстинскимъ богоугоднымъ заведеніямъ. Здѣсь крестный ходъ имѣлъ остановку, при чемъ чудотворная икона Калуженской Богоматери была внесена во дворъ больницы и въ присутствіи администраціи больницы, служащихъ и больныхъ была совершена литія. Отсюда крестный ходъ слѣдовалъ къ Московскимъ воротамъ, а затѣмъ по Ямской улицѣ къ вокзалу Сызрано-Вяземской желѣзн. дор., гдѣ предъ чудотворнымъ образомъ Пресвятой Богородицы въ присутствіи служащихъ на станціи, въ депо и мастерскихъ была совершена литія. Погода крайне благопріятствовала шествію, день былъ прекрасный. Далѣе ходъ направился въ Лаврентіевъ монастырь, съ колокольнымъ котораго давно уже несся въ воздухѣ торжественный звонъ. Здѣсь тоже совершено молебеніе и была назначена получасовая стоянка для отдыха. Въ пятомъ часу снова въ монастырѣ раздался торжественный звонъ, возвѣщая объ отходѣ крестнаго хода и вся масса жителей опять двинулась въ путь по берегу рѣки Яченки. Крестный ходъ растянулся на большое разстояніе. Пріятную красивую картину представлялъ спускающійся ходъ съ Лаврентіевской возвышенности, когда цѣлое море людей, разряженныхъ въ яркіе лѣтніе костю-

мы сопровождаемое колокольнымъ звономъ, двигалось рядомъ съ иконами и хоругвями, блестящими и искрившимися на яркомъ солнцѣ серебромъ и золотомъ. Въ седьмомъ часу вечера чудотворная икона Божіей Матери была принесена на плацъ-парадную площадь. На площади отслужено было послѣднее молебствіе, послѣ чего всѣ участвовавшіе въ ходѣ иконы были отнесены ко своимъ мѣстамъ.

— 20 іюля, по окончаніи поздней литургіи въ Каѳедральномъ соборѣ, совершенной Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Александромъ, чудотворная икона Калуженской Божіей Матери была отнесена обратно въ село Калужку. Около попутныхъ по слѣдованію иконы церковей были отправляемы богослуженія. Проводить икону Царицы Небесной собралось много молящихся. Его Преосвященство сопровождалъ икону до архіерейской церкви.

— 21 іюля, въ г. Калугу собрались о.о. благочинные проститься съ Преосвященнѣйшимъ Архипастыремъ. Выражая свои чувства благодарности и глубокаго уваженія, они поднесли ему адресъ и икону Спасителя. Въмѣстѣ съ Владыкой она и снялись. Адресъ былъ слѣдующій.

Ваше Преосвященство!

Не прошло еще двухъ лѣтъ, какъ Ты, Святитель Божій, явился къ намъ, обогащенный долгимъ житейскимъ и духовнымъ опытомъ. Мы чаяли, что не малое время будемъ находиться подъ Твоимъ управленіемъ, не малое время будемъ пользоваться твоимъ святительскимъ руководствомъ. Но Господь судилъ иначе. Не слабость твоя, столь обычная въ преклонныхъ лѣтахъ, и не преклонность возраста удаляютъ Тебя отъ насъ; мы знаемъ другія причины вынужденнаго твоего отшествія,—причины, въ которыхъ Ты, Архипастырь, совершенно неповиненъ. Это допущенное по волѣ Божіей испытаніе отягчаетъ моментъ разлуки и усиливаетъ чувство скорби по поводу оставленія Тобою Калужской епархіи. Нельзя было требовать, чтобы Ты, Владыко, за малое время пребыванія среди насъ, проявилъ во всей широтѣ полноту своихъ дарованій, ибо много силъ и вниманія долженъ былъ употребить на изученіе новыхъ лицъ и окружающей обстановки. Тѣмъ не менѣе и за этотъ краткій срокъ твоего управленія Ты показали нѣчто такое, чего не должно забыть Калужское духовенство. Ты, Владыко, чуждъ былъ ласкательства и стремленія къ созиданію популярности. Ты иногда проявлялъ сухость въ обращеніи съ просителями, но подъ этою личиною таилось правдивое сердце, глубоко преданное духовному сословію.

Изъ всего было видно, что Ты, Владыко, любилъ это духовное сословіе, изъ котораго

самъ вышелъ и среди котораго служилъ большую часть своей жизни. Ты предпочиталъ дѣтей духовенства при выборѣ церковно-служителей. Ты заботился объ устройствѣ духовныхъ сиротъ. Ты печалился о бѣдности и безпріютности ихъ. Во время обзора епархіи Ты, Владыко, проявлялъ рѣдкую простоту въ обхожденіи, Ты внимательно относился къ житейскимъ нуждамъ духовенства; Ты предпочтительно любилъ отдыхать въ кругу своей братіи; Ты до обаятельности ласково обращался съ нашими дѣтьми и своею доступностію и обхожденіемъ располагалъ къ себѣ всѣхъ и каждого. Свѣтскіе люди и свѣтскія власти при Тебѣ, Владыко, не имѣли вліянія на дѣла епархіальнаго управленія и духовенство чувствовало себя свободно и безстрашно. Глубоко скорбѣлъ Ты, Архипастырь, о томъ, что лучшія силы изъ дѣтей духовенства отходятъ на страну далече и церкви Божіей приходится окормляться людьми случайными,—не тѣми, которые готовились въ качествѣ жателей на ниву Господню. По своему глубокому здравому смысленію, Ты, Владыко, вѣрно уразумѣвалъ причины этого печальнаго для церкви Божіей явленія. Ты скорбѣлъ о недостаточности средствъ духовенства, о его приниженности, о непосильныхъ налогахъ, о скудости духовно-учебныхъ заведеній. Много готовился Ты, Архипастырь, предпринять въ устраненіе этихъ печальныхъ явленій и кое-что уже началъ дѣлать въ этомъ направленіи. Но Господь, по неисповѣдимымъ судьбамъ Своего Промысла, указываетъ Тебѣ другое мѣсто служенія и начатыя дѣла передаетъ другимъ дѣлателямъ. Смиренно склоняемся предъ этимъ непреложнымъ опредѣленіемъ...

Владыко Святой! Ты уходишь отъ насъ подъ сѣнь знаменитой монастырской обители. Удержи въ хранилищѣ своего сердца память о пастыряхъ и о Калужской паствѣ Твоей. Мы-же до конца дней своихъ будемъ помнить и молиться за тебя, бывшаго нашего Архипастыря и Отца.

Въ память молитвеннаго общенія съ нами прими, Владыко Святой, сей честный образъ Спасителя нашего. Да дастъ тебѣ Милосердный Господь въ злословіи терпѣніе и великодушіе, житію нужная довольная и всякое душевному твоему и тѣлесному здравію и спасенію полезное! (Слѣд. подписи).

— 22 іюля, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Александръ, Епископъ Калужскій и Боровскій, совершилъ свою послѣднюю литургію въ Каѳедральномъ соборѣ. По окончаніи божественной службы и по со-

вершеніи царскаго молебна. Преосвященнѣйшій Владыка изволилъ сказать прощальное свое слово Калужской паствѣ. Владыкѣ было очень грустно разставаться съ паствой, и потому рѣчь его часто прерывалась,—въ голосѣ слышалось сильное волненіе души. На глазах Владыки были видны слезы. Народъ и пастыри съ глубокимъ вниманіемъ слушали послѣднее слово своего Архипастыря. Многіе плакали, а нѣкоторые даже рыдали навзрыдъ. Въ заключеніе Его Преосвященство земно поклонился, прося у всѣхъ прощенія и самъ прощая и благословляя всѣхъ.

Отъ градо-Калужскаго духовенства былъ поднесенъ Владыкѣ адресъ слѣдующаго содержанія:

*Ваше Преосвященство,
Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастыр!*

Глубокою скорбію исполнились сердца наши при извѣстии о Твоемъ отшествіи отъ насъ, и эта скорбь тѣмъ тяжелѣе, что отшествіе Твое является совершенною неожиданностью для насъ и для Тебя самого. Но смиренно преклоняемся предъ Промысломъ Божиимъ, который дивными и неисповѣдимыми путями устрояетъ Твою жизнь.

Короткое время пребывалъ Ты съ нами; но мы, Твои ближайшіе соратники и вся паства Калужская, успѣли узнать Тебя и привыкли видѣть въ Твоемъ Лицѣ не столько Начальника, облеченнаго высокою властью, сколько Отца, проникнутаго любовію и сердечнымъ попеченіемъ о нашемъ спасеніи и благополучіи.

Твое благолѣпное служеніе на глазахъ у всѣхъ: оно было исполнено назидательности, дышало апостольской простотой и являлось въ силѣ духа Христова (Лк. 4, 14). Величественный по своей наружности, украшенный сѣдинами почтенной старости, Ты производилъ неотразимое впечатлѣніе на паству своимъ священнодѣйствіемъ, яко таинникъ Божіей благодати. Особенною торжественностью отличались вечернія богослуженія въ Каедральномъ Соборѣ. Они собирали богомольцевъ со всѣхъ концовъ города. Отраднo было тогда видѣть Архипастыря среди пасомыхъ, подающаго личный примѣръ къ участию въ общенародномъ церковномъ дѣланіи.—Каждое Твое служеніе сопровождалось проповѣданіемъ Слова Божія. Кромѣ обычной проповѣди, производимой въ установленное время, Ты имѣлъ достохвальный обычай бесѣдовать съ паствой въ концѣ богослуженія и при выходѣ изъ храма. И всякій, кто подходилъ къ Тебѣ, чтобы принять Святительское благословеніе, получалъ отъ тебя вмѣстѣ съ твоимъ словомъ

назиданія печатный листокъ душеспасительнаго содержанія, который какъ бы праздничный гостинецъ приносилъ домой въ свою семью и дѣлился съ нею этимъ гостинцемъ, этими крупцами отъ трапезы Господней.

Въ бесѣдахъ съ нами, твоими сотрудниками на нивѣ Божіей, Ты раскрывалъ истинный смыслъ христіанской миссіи. Ты говорилъ, что каждый священникъ, каждый христіанинъ долженъ возвѣщать людямъ Христову истину, проповѣдывать чистоту и святость жизни здравымъ словомъ и цѣломудреннымъ житіемъ—и въ храмѣ, и въ школѣ, и въ домѣ при всякомъ случаѣ,—*да нѣкія спасу и нѣкія приобрящу*, какъ говорить св. Апостоль.

Предметомъ Твоей особенной Архипастырской заботы и попеченія были наши вдовы и сироты. Еще недавно въ собраніи всего градскаго духовенства Ты завѣщалъ намъ беречь сиротъ и помогать имъ. И самъ Ты принималъ всѣ мѣры къ тому, чтобы устроить, насколько возможно, жизнь ихъ безпечальной и, по крайней мѣрѣ, сносной, поддержать ихъ на первыхъ порахъ сиротства и не дать запустѣть родному гнѣзду. Ты внимательно слѣдилъ за дѣлами Епархіальнаго Попечительства, чтобы ни одна копѣйка ни прошла мимо своего прямого назначенія.

По епархіальному управленію Ты обнаружилъ Архипастырскую мудрость въ распоряженіяхъ, вникая во всѣ обстоятельства дѣла и постоянно соблюдая опасливость и осторожность, какъ бы не сдѣлать кому-либо несправедливости, и въ примѣненіи законовъ руководился изреченіемъ: *письмя убиваетъ, а духъ животворитъ*. Ты всѣми мѣрами старался возвысить духовное сословіе и напомнить, что по освященному временемъ обычаю ему первѣе и прежде всѣхъ другихъ долженъ принадлежать жребій служенія въ клирѣ церковномъ; посему со скорбію взиралъ Ты на уклоненіе духовныхъ воспитанниковъ отъ своего духовнаго званія.

Для Тебя было истиннымъ удовольствіемъ посѣщеніе училищъ, а для питомцевъ ихъ Твои посѣщенія были свѣтлымъ праздникомъ. Ты не ограничивался испытаніемъ ихъ въ Законѣ Божіемъ, а старался входить въ ихъ внутреннее состояніе, вникалъ въ ихъ запросы и стремленія, и всѣ высокія и благородныя проявленія ихъ духовной жизни благословлялъ и укрѣплялъ своими мудрыми, благожелательными наставленіями, пользуясь для сего примѣрами изъ жизни святыхъ и изъ своего личнаго опыта. Ты ободрялъ и поддерживалъ тружениковъ просвѣщенія, народныхъ учи-

телей и учительницъ, окрыляя ихъ труды надеждой на близкое улучшеніе матеріальнаго быта, на благодарность Православной Россіи и на Божіе благоволеніе по обѣтованію: *Иже сотворитъ и научитъ, сей велий наречется въ царствіи небесныхъ* (Мѡ. 5, 19).

А сколько приходилось Тебѣ участвовать въ разныхъ благотворительныхъ и учено-просвѣтительныхъ обществахъ! И здѣсь Ты проявилъ разносторонній живой интересъ, побуждая тѣмъ и мѣстныхъ дѣятелей къ активной работѣ. Особенно любилъ Ты наше Церковно-Археологическое Общество и изыскивалъ способы къ охраненію памятниковъ родной церковной старины. Любилъ навѣщать Калужскій Археологическій Институтъ и желалъ вызвать въ средѣ духовенства интересъ къ церковной археологіи; не мало удѣлилъ часовъ на посѣщеніе лекцій въ этомъ новомъ у насъ ученомъ учрежденіи, возникшемъ по твоему благословенію и при твоемъ Архипастырскомъ содѣйствіи.

Неутомимый въ ревности о благѣ своихъ пасомыхъ, среди множества дѣлъ, требовавшихъ твоихъ распоряженій, Ты предпринималъ тяжелый трудъ обзоренія ввѣренной Тебѣ епархіи и въ короткое время успѣлъ всесторонне ознакомиться съ нею. И вездѣ, гдѣ Ты побывалъ, Ты оставилъ слѣды своего сердечнаго участія, вниманія и поощренія. Являя себя только первымъ среди равныхъ, безъ превозношенія, не съ желѣзнымъ жезломъ власти, а съ пастырскимъ посохомъ кроткаго охраненія паствы, Ты былъ желаннымъ гостемъ у своихъ подчиненныхъ, встрѣчая всюду привѣтъ и радушіе, чуждые всякаго страха и раболѣпія. Оттого-то и трудныя и дальнія путешествія Тебѣ не были въ тягость; напротивъ, Ты считалъ ихъ для себя отдохновеніемъ.

Итакъ, возлюбленный нашъ Архипастырь, Ты оставляешь по себѣ память, какъ Архипастырь молитвенно-назидательный, учительный и просвѣщенный, мудрый и благостный. Хотимъ-ли мы прославлять Тебя и восхвалять твои добродѣтели? Нисколько. Ты чуждъ тщеславія! Ты выше похвалы! Но если мы позволили коснуться веледѣпія души твоей, то лишь для того, чтобы *изъ благой сокровищницы стяжать* и для себя *благое* сокровище.

Прости насъ, Владыко святой, если мы прегрѣшили предъ Тобою и чѣмъ-либо огорчили Тебя. Прими отъ насъ всепреданнѣйшее пожеланіе Тебѣ душевнаго покоя и тѣлеснаго здравія. Прощаясь съ Тобою, Калужское городское духовенство проситъ Тебя въ молитвенную память о немъ принять сію св. Икону,

да будетъ Твое общеніе съ нами неразрывнымъ и неизмѣннымъ. (Слѣд. подписи).

Вмѣстѣ съ адресомъ Его Преосвященству былъ поднесенъ образъ Христа Спасителя. Въ обширной рѣчи Владыка благодарилъ духовенство за вниманіе къ нему. Послѣ этого была поднесена икона св. Николая чудотворца отъ соборнаго духовенства и старосты. Адресъ былъ слѣдующій:

*Ваше Преосвященство,
Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!*

Промыслу Божію угодно было отозвать Васъ съ Калужской кафедры. Вѣсть о Вашемъ перемѣщеніи глубоко поразила насъ—соборянъ, непосредственно служившихъ подъ Вашимъ Архипастырскимъ руководствомъ. Хотя это служеніе было и кратковременно, но за этотъ и малый промежутокъ времени мы душевно успѣли сродниться съ Вашимъ Преосвященствомъ. Своимъ отечески-Архипастырскимъ расположеніемъ къ намъ, своею сердечною привѣтливостью, простотою обходительности и отеческою добротою къ намъ, Вы, Преосвященнѣйшій Владыко, всегда привлекали къ себѣ наши сердца. И вотъ мы все въ настоящее время, время тяжелаго и грустнаго прощанія съ Вами, душевно побуждаемся выразить предъ Вами чувства искренняго сожалѣнія о томъ, что приходится разставаться съ Вами, чувства глубочайшаго почтенія къ Вамъ, какъ доброму и ревностному Архипастырю и чувства сердечной любви и благодарности къ Вамъ за все Ваше добро.

Съ свѣтлою и доброю личностью Вашего Преосвященства у насъ, соборянъ, будутъ соединяться всегда самыя лучшія воспоминанія. Достаточно указать на слѣдующіе факты:

Не успѣли Вы, Преосвященнѣйшій Владыко, обосноваться на новомъ мѣстѣ, какъ первѣе всего обратили вниманіе на нашъ Соборъ, отмѣчая, что онъ приходитъ въ упадокъ и требуетъ капитальнаго ремонта. И вотъ, благодаря Вашимъ заботамъ смѣта на ремонтъ соборнаго храма не только утверждена Святѣйшимъ Синодомъ, но весьма значительно увеличена, сверхъ всякаго нашего ожиданія; на эту сумму Соборъ будетъ отремонтированъ въ самомъ лучшемъ видѣ и при томъ во всехъ капитальныхъ частяхъ. За одно это Соборный причтъ и староста не забудутъ Васъ, Благостнѣйшій Архипастырь и Отецъ, и будетъ возноситься молитва о Васъ предъ Престоломъ Всевышняго.

Заботясь о приведеніи Соборнаго храма въ должный порядокъ, Вы, Ваше Преосвя-

щенство, не забыли и служащихъ въ семь храмѣ. Узнавъ, какими средствами обладаетъ причтъ и что эти средства, при настоящей дороговизнѣ жизненныхъ припасовъ, весьма скудны, Вы, благостнѣйшій Архипастырь и Отецъ, приняли живѣйшее участіе въ осуществленіи обезпеченія съ матеріальной стороны соборнаго причта и изволили изготавить подробный докладъ о настоятельной нуждѣ увеличенія жалованія, чтобы безбѣдно было причту существовать. И хотя этотъ проектъ еще не осуществленъ, но мы вѣримъ, что причтъ все же будетъ обезпеченъ. А такъ какъ инициатива этого обезпеченія всецѣло принадлежитъ Вамъ, добрѣйшій Архипастырь и Отецъ, то молитва о Васъ для насъ будетъ священной обязанностью и въ то же время искреннею благодарностью за Ваше Архипастырское попеченіе о нашихъ нуждахъ.

Не можетъ соборный причтъ пройти молчаніемъ и объ участіи Вашего Преосвященства въ соборныхъ торжественныхъ вечерняхъ, когда Вы, Ваше Преосвященство, приглашали всѣхъ присутствующихъ принимать участіе въ общемъ пѣніи. Вы въ это время представляли собою добраго отца, окруженнаго дѣтьми; всѣ къ Вамъ стремились, всѣ спѣшили исполнить Ваше доброе желаніе; для успѣха этого дѣла, по инициативѣ Вашего Преосвященства, были выписаны особыя книжки и раздаваемы были молящимся, и общее пѣніе, не смотря на новизну его, дѣйствовало захватывающимъ образомъ и привлекало въ Соборъ огромное число гражданъ города Калуги. А Вы, Преосвященнѣйшій Архипастырь, не смотря на продолжительную службу, какъ бы не чувствовали усталости,—напротивъ оживлялись и готовы были бесѣдовать и пѣть съ предстоящими безъ конца. Такова была Ваша любовь къ своей паствѣ. Эта любовь и эта энергія Вашего Преосвященства для насъ, соборянъ, будетъ примѣромъ, какъ должно служить пасомымъ, и образъ Вашъ будетъ всегда витать предъ нами и напоминать намъ о Вашемъ служеніи.

Не забудетъ Васъ, Ваше Преосвященство, и соборная школа. Съ самыхъ первыхъ дней своего вступленія на Калужскую кафедру Вы рѣшительно взяли ее подъ свое попеченіе, а она во многомъ нуждалась. Не попавши въ школьную сѣть, она требовала своего преобразования въ школу профессиональную. И Вы, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ, со свойственной Вамъ энергіей возбуждаете по этому дѣлу горячее ходатайство. Мало того, наряду съ этимъ ходатайствомъ Вы при-

нимаете мѣры къ увеличенію средствъ содержанія учащихъ въ ней лицъ. Словомъ, всѣ Ваши отношенія въ школѣ сводились къ тому, чтобы какъ можно лучше упрочить ее положеніе. За такое отеческое попеченіе и учащія и учащіяся всегда съ благодарностью будутъ вспоминать Ваше имя и молиться за Васъ.

Въ благодарное и всегдашнее воспоминаніе о Вашемъ Преосвященствѣ, почтительнѣйше просимъ Васъ: примите отъ насъ икону Св. Николая, Архіепископа Мирликійскаго, имени котораго посвященъ нашъ малый Соборъ

Усердно молимъ Господа Бога, Пречистую Божію Матерь, Св. Николая и Калужскихъ Угодниковъ—да сохранитъ Васъ вседѣйствующая и спасительная благодать на новомъ мѣстѣ служенія Вашего, да содѣлаетъ путь Вашъ легкимъ и счастливымъ. Простите, благословите насъ, и не забывайте во святыхъ своихъ молитвахъ.

Вмѣстѣ съ поднесеніемъ иконы была поднесена Владыкѣ старостою на блюдѣ большая просфора. Въ отвѣтъ на адресъ Владыка сказалъ рѣчь преисполненную благодарности и уроковъ назиданія изъ жизни св. Николая, обращенныхъ къ пастырямъ и пасомымъ и направленныхъ къ уясненію важности поддержанія и развитія церковно-школьнаго дѣла.

Послѣ этого протодіакономъ собора было произнесено громкое многолѣтіе оставляющему калужскую паству Архипастырю. Когда окончилось чтеніе адресовъ пастыри и пасомые стали подходить подъ благословеніе и прощаться съ Владыкой.

Трогательно и любезно простился съ Владыкой Начальникъ губерніи Князь С. Д. Горчаковъ.

Помолившись у престола главнаго алтаря, Владыка обошелъ—придѣлы, приложился къ образамъ мѣстнотимыхъ святыхъ и направился къ выходу. Разставаясь съ Архипастыремъ, народъ получалъ послѣднее благословеніе и усыпалъ путь его цвѣтами до самой кареты.

Черезъ полчаса Владыка прибылъ изъ своего дома въ духовное училище, гдѣ былъ данъ ему градо-Калужскимъ духовенствомъ обѣдъ. За обѣдомъ было много сказано горчихъ рѣчей и тостовъ, на которые было многократно воспѣто „многія лѣта“. Послѣ обѣда о. ректоромъ семинаріи была сказана краткая рѣчь и поднесена карточка отъ градо-Калужскаго духовенства. Обѣдъ почтилъ своимъ присутствіемъ городской голова. При пѣніи „многія лѣта“, Владыка отбылъ изъ училища.

На другой день Владыка служилъ напутственный молебень въ своей архіерейской церкви. А 24 въ четвертомъ часу пополудни, при колокольномъ звонѣ со всѣхъ церквей г. Калуги, отбылъ на вокзалъ, для слѣ-

дованія въ Петербургъ. Проводить Владыку прибылъ Его Сіятельство князь Горчаковъ, начальникъ дороги д. ст. сов. Якубовскій, г. городской голова, г.г. члены управы, начальствующіе учебныхъ заведеній, городское духовенство и масса духовныхъ дѣтей. Путь входящему Архипастырю усыпали цвѣтами. Въ ожиданіи отхода поѣзда Преосвященный сидѣлъ на плотформѣ и въ послѣдній разъ бесѣдовалъ съ своею паствой. Многие плакали. Наконецъ, былъ данъ звонокъ. Владыка отправился въ особый вагонъ, который былъ прицѣпленъ къ поѣзду нарочито для него. Посыпались опять цвѣты. Владыка благословлялъ и прощался. Многимъ онъ подарилъ свой портретъ. Когда тронулся поѣздъ—Владыка стоялъ у окна и благословлялъ народъ, а провожавшіе пѣли ему многая лѣта. вмѣстѣ съ Его Преосвященствомъ отбыли въ Петербургъ—его родная сестра и братъ, вице-директоръ Хозяйствен. Управленія при Св. Синодѣ дѣйств. ст. сов. И. Н. Головинъ.

Объ участіи православнаго духовенства въ Государ. Думѣ.

Не разъ намъ приходилось слышать отъ нерасположенныхъ къ церкви и ея служителямъ лицъ мнѣніе, что служителямъ церкви не мѣсто въ учрежденіи Россійскаго государства. Какъ ни произвольно такое мнѣніе, но оно вполне понятно, если высказывается враждебно-настроенными къ церкви лицами. Но, вотъ, на дняхъ насъ удивилъ одинъ педагогъ духовной школы, который съ особенной настойчивостью старался доказать справедливость вышеуказаннаго утвержденія противниковъ церкви, чѣмъ и побудилъ насъ дать ему печатный отвѣтъ на его ошибочныя по этому вопросу сужденія.

Интересно отмѣтить, что возраженія высказываются только противъ прав. духовенства, а противъ духовныхъ лицъ другихъ исповѣданій и не христіанскихъ религій возраженій мы не встрѣчали ни въ печати, ни въ устныхъ бесѣдахъ по этому вопросу. Фактъ весьма знаменательный! Духовенство, говорятъ противники его избранія въ Г. Думу, не можетъ служить выразителемъ православнаго правосознанія. При защитѣ церкви и ея интересовъ въ Думѣ, ему мало вѣрятъ, потому что каждый знаетъ, что оно говоритъ ex officio. Лучшимъ защитникомъ церкви и ея интересовъ въ Г. Думѣ будутъ міряне-депутаты, свободные отъ подозрѣній, что они находятся подъ давленіемъ правителей церкви. Разберемся въ этомъ утвержденіи. Всякую общественную организацію, какъ и всякое частное дѣло, лучше всего, конечно, знаетъ и можетъ защитить тотъ, кто хорошо знакомъ съ данною организаціею, знаетъ ея идейныя основанія, ея цѣли, способы ея дѣйствій, знакомъ съ ея исторіей и состоитъ въ числѣ ея представителей и главныхъ дѣятелей.

Эта безспорная истина, не требующая доказательствъ. Поэтому защитникомъ пр. Церкви, проводникомъ ея идей и выразителемъ ея ученія во всѣ времена хри-

стіанской исторіи является духовенство. Политическая жизнь нашего государства неразрывно связана съ религіозными воззрѣніями православнаго населенія Имперіи, составляющаго основное ядро государства.

Отсюда слѣдуетъ, что, при составленіи правовыхъ нормъ для населенія, необходимо должны считаться съ правосознаніемъ православныхъ членовъ государства. Выразителемъ же правосознанія православныхъ людей (въ массѣ, конечно) является духовенство, искони воспитывающее членовъ церкви на основахъ догматическаго и нравственнаго православнаго вѣроученія. Какимъ же образомъ можно допустить, чтобы духовенство было устранено отъ участія въ обсужденіи законовъ страны, большинство жителей которой находится подъ его непосредственнымъ религіозно-нравственнымъ воспитательнымъ воздѣйствіемъ? Это похоже на то, какъ еслибы кто-либо вырабатывая нормы жизни и дѣятельности даннаго учебнаго заведенія, отстранилъ отъ личнаго участія въ этой работѣ учительскій и воспитательскій персоналъ даннаго учебнаго заведенія, хорошо знакомый съ жизнью и нравственнымъ обликомъ учениковъ данной школы. Распирьте рамки и вмѣсто школы возьмите прав. церковь, служители которой по Божественному повелѣнію являются учителями и отвѣтственными воспитателями всѣхъ чадъ церкви. Какъ же возможно желать, чтобы эти учителя народа были устранены отъ живого участія въ составленіи законовъ, касающихся матеріальной и духовной жизни вѣрющихъ ихъ нравственно-религіозному руководству людей?

Вѣдь правовыя нормы, вырабатываемыя Гос. Думою, не остаются только теоретическими разсужденіями, а являются нормами практической жизни и, слѣдовательно, должны соответствовать религіозному облику народа, а иначе они внесутъ путаницу въ жизнь и вредно отразятся на нравственной сторонѣ народной жизни. Задача церкви—христіанизація общества во всѣхъ проявленіяхъ его жизни.

Цѣль—святая и возвышенная. Этой цѣли должны способствовать и правовыя нормы, по которымъ строится внѣшняя жизнь христіанскаго общества. Кто-же всего лучше можетъ указать соответствіе или несоответствіе устанавливаемыхъ правовыхъ нормъ духу православнаго народа, какъ не духовенство, столѣтіями воспитывающее православный народъ, на началахъ евангельской морали? Пастыри, а тѣмъ болѣе архипастыри—это очи православнаго народа, его совѣсть, черезъ которую онъ всего яснѣе и ошутительнѣе познаетъ свое нравственное состояніе.

Кому-же, какъ не духовенству по преимуществу, народъ долженъ болѣе всего довѣрять при установкѣ и оплнкѣ тѣхъ условій жизни, которыя для него создаются. Духовенство говоритъ ex officio—утверждаютъ его недоброжелатели. Изъ чего же это видно? Развѣ доказана и всѣми признана уже истина, что руководители церкви епископы всегда дѣйствуютъ вопреки народнымъ интересамъ, а отсюда и согласіе дѣйствій думскаго духовенства

съ руководителями религиозной жизни миллионъ православныхъ людей можетъ и должно приносить вредъ народу? Ничуть не бывало! Ужели между духовенствомъ низшимъ и высшимъ должна существовать обязательно только рознь и, слѣдовательно, священникъ-членъ Думы, когда говорить согласно съ желаніями представителей Церкви, то говорить обязательно „ex officio“, а не по собственному православно-пастырскому убѣжденію? Вѣдь, интересы православнаго народа у духовенства совершенно тождественны. и народу и пастырямъ его желательны и необходимы такія условія жизни, которыя содѣйствовали-бы христіанскому совершенствованію, какъ отдѣльнаго члена Церкви, такъ и всей Церкви! Слѣдовательно, нужны такія законы, которые не препятствовали-бы христіанину православному, какъ такому, достигать земной цѣли своего существованія и способствовали-бы улучшенію матеріальныхъ условій его жизни всегда имѣющихъ громадное значеніе въ жизни какъ отдѣльнаго христіанина, такъ и въ жизни всей Церкви, единаго тѣла Христова.

Не въ томъ суть дѣла, какъ говоритъ священникъ: ex officio или нѣтъ, а въ томъ, что онъ говоритъ, т. е. предлагаетъ-ли дѣйствительно полезное для народа, или наоборотъ. Вѣдь съ одинаковымъ правомъ подобное утвержденіе можно отнести къ любому члену Г. Думы, занимающему то или другое служебное положеніе! Почему-же въ такомъ случаѣ этимъ членамъ Думы можно всегда довѣрять, а духовенству не должно? Развѣ они не соображаются съ директивами и взглядами, какіе держатся въ тѣхъ учрежденіяхъ, гдѣ они служатъ и отъ кого они находятся въ зависимости? Несомнѣнно соображаются и однако никто не дѣлаетъ имъ упрека въ томъ, что они говорятъ „ex officio“ и потому имъ нельзя вполнѣ довѣрять! Вполнѣ ясно, что указанное утвержденіе совершенно произвольно. Мірянинъ лучше защититъ церковь и ея интересы, чѣмъ священникъ, утверждающій протавники духовенства. Посмотримъ, насколько справедливо это утвержденіе. Можетъ-ли мірянинъ претендовать на полное пониманіе души народа, стороны ея религиозной жизни? Не можетъ, смѣло утверждаемъ мы. Чтобы знать душу народа со всѣхъ сторонъ его жизни, необходимо знать всѣ его изгибы, всѣ блестящіе его красоты, всѣ язвы его паденія. А это возможно только для тѣхъ, кто является руководителемъ народной совѣсти, предъ кѣмъ народъ всецѣло обнажаетъ грѣховныя язвы своей души и небесную красоту своего христіанскаго достоинства. Ни для кого не секретъ, что наша православная интеллигенція не знаетъ какъ слѣдуетъ православно ученія и исторической жизни церкви и не является послушною исполнительницею ея уставовъ и требованій! Подъ вліяніемъ отрицательныхъ современныхъ ученій интеллигенція смотритъ на церковь, какъ на историческій пережитокъ, который по меньшей мѣрѣ давно пора переделывать, если вовсе не уничтожить. Даже лучшіе представители православной интеллигенціи не свободны всецѣло отъ этого ложнаго взгляда на

церковь. Толкуютъ все про духъ, для котораго внѣшность будто бы имѣетъ весьма малое значеніе, поэтому съ легкимъ сердцемъ допускаютъ нарушеніе дисциплинарныхъ церковныхъ правилъ и постепенно доходятъ до нарушенія основныхъ требованій православно-церковной жизни.

Для такихъ „православныхъ“ интеллигентовъ религиозный укладъ жизни народной кажется признакомъ народной некультурности и крайняго невѣжества. Представьте же себѣ этихъ господъ въ роли вершителей судебъ религиозной жизни православнаго народа и защитниковъ св. Церкви! Свообразно понимая православіе, они такъ постараются исправить по своему ими понимаемымъ недостаткамъ церковной жизни народа, что отъ церкви, какъ общества, построеннаго на основѣ апостольскаго преданія, почти ничего не останется! Здѣсь совершенно необходимъ авторитетный пастырскій голосъ тѣхъ людей, которые, будучи облечены вседѣйствующею благодатію Божіею и полномочіями священства, со всею ясностію и полною основательностію могутъ указать законодательному собранію тѣ опасности, какія проистекаютъ для народной жизни православнаго государства изъ неправильнаго понятія интеллигенціи о правахъ церкви и его задачахъ на землѣ. А, вотъ, и яркій примѣръ такой опасности!

Л. Толстой, плѣнившій въ свое послушаніе современную русскую интеллигенцію, считается наилучшимъ знатокомъ души современнаго русскаго человѣка и основателемъ самаго возвышеннаго пониманія ученія Христова. Представьте, что Толстой находится среди членовъ Гос. Думы и участвуетъ въ составленіи правовыхъ нормъ нашего православнаго государства.

Его ученіе общеизвѣстно и потому каждому ясно, какой страшный вредъ нанесъ-бы онъ нашему православному народу и св. Церкви! Кто-бы изъ членовъ законодательнаго собранія рѣшился спорить съ православнымъ кумиромъ современной интеллигенціи и отстаивать истинные интересы Церкви противъ его разрушительныхъ по отношенію къ ней стремленій? Съ увѣренностію можно сказать что такихъ смѣльчаковъ не оказалось-бы! Только пастыри Церкви несомнѣнно выступили-бы на борьбу съ этимъ современнымъ религиознымъ авторитетомъ интеллигенціи и только ихъ голосъ, какъ людей, авторитетныхъ въ вопросахъ вѣры и Церкви, имѣлъ-бы руководящее значеніе для преданныхъ Церкви членовъ законодательнаго собранія и возбудилъ-бы ихъ на борьбу и защиту интересовъ Церкви. Вѣдь, Толстой открыто первоначально былъ уличенъ въ еретичествѣ и богоборствѣ никѣмъ инымъ, какъ архіеп. Никаноромъ одесскимъ и голосъ этого могущественнаго и преосвященнѣйшаго архипастыря имѣлъ для множества людей того времени отрезвляющее значеніе. Такое-же значеніе имѣетъ голосъ православнаго духовенства и въ Г. Думѣ, когда члены ея готовы съ легкимъ сердцемъ приступить къ рѣшенію церковныхъ дѣлъ и переустройства его жизни. Если мы припомнимъ

рѣчи думскаго духовенства, то справедливость сейчасъ сказаннаго будетъ совершенно ясна.

Говорятъ: пусть духовенство пишетъ въ газетахъ и журналахъ, воздѣйствуетъ чисто духовными средствами на отдѣльныхъ представителей Г. Думы, но быть въ числѣ законодателей, участвовать въ чисто политической дѣятельности оно не должно. Иисусъ Христосъ не былъ членомъ законодательнаго собранія, равно какъ и его апостолы; такъ-же должно дѣйствовать и православное духовенство! Правда, Спаситель и апостолы не участвовали въ политической дѣятельности своего времени, но, вѣдь, не нужно забывать, что тогда были совершенно иныя условія жизни. Политическая и общественная жизнь іудеевъ была построена на религиозныхъ началахъ, установленныхъ Самимъ Богомъ черезъ пр. Моисея. Спаситель міра явился во плоти для того, чтобы нравственно возродить человѣчество, дать ему законы духа, создать новыхъ людей и, слѣдовательно, Его земная дѣятельность не могла и не должна была ограничиваться узкими рамками политически-религіозной жизни маленькаго іудейскаго народа. Онъ возвѣстилъ людямъ высочайшее нравственное ученіе, искупилъ насъ отъ грѣха, а строить свою земную жизнь мы должны уже сами, основываясь на Его божественномъ ученіи. Что-же касается апостоловъ, то они дѣйствовали среди языческаго міра, политическія убѣжденія котораго и распорядокъ жизни вытекали изъ языческихъ религіозныхъ воззрѣній. Необходимо было просвѣтить народъ истиннымъ ученіемъ, а отсюда уже само-собою вытекала совершенно естественная перестройка общественной и частной жизни народовъ, на основѣ евангельской морали. Слѣдовательно, апостолы не имѣли никакой необходимости принимать непосредственное участіе въ выработкѣ правовыхъ нормъ какого-либо отдѣльнаго народа. Задача ихъ дѣятельности была совершенно другая! Мы-же, послѣдователи Христова ученія, живемъ въ совершенно иныхъ условіяхъ и потому должны иначе относиться къ государственнымъ законодательнымъ учреждениямъ нашей страны. Намъ теперь не нужно искать новыхъ основъ жизни: онѣ намъ даны въ Евангеліи и отъ правильного примѣненія законовъ Евангелія зависитъ всецѣло наше земное благополучіе и нравственное совершенствованіе. Христіанское государство, а тѣмъ болѣе наша св. Русь должна установить такія правовыя нормы для своихъ подданныхъ, которыми бы обезпечилось и виѣшнее довольство жителей и ихъ православное преуспѣяніе. Законы, слѣдовательно, должны быть проникнуты духомъ Евангелія, но непремѣнно въ православномъ его пониманіи. Слѣдовательно, члены законодательнаго собранія, нормируя жизнь православнаго государства, должны строить эти нормы на строго православныхъ началахъ. Въ противномъ случаѣ законы явятся тормазомъ для народа, на пути его дальнѣйшаго нравственно-религіознаго развитія.

Отсюда вытекаетъ необходимость присутствія духовенства при созданіи правовыхъ нормъ государства.

Храня неповрежденнымъ принятое св. церковью истинное ученіе Христово, апостольское преданіе и ученіе духоносныхъ св. отецъ, духовенство является авторитетнымъ и вѣрнымъ указателемъ того, насколько вырабатываемыя Думою правовыя нормы соответствуютъ дѣйствительнымъ потребностямъ православнаго населенія Имперіи и способствуютъ возвышенію его нравственнаго достоинства. „Пусть дѣйствуетъ духовенство черезъ печать“, говорятъ противники его избранія въ Г. Думу. Правда, печать—сила, и притомъ весьма большая, особенно въ наше время. Если-бы законъ до тѣхъ поръ не принимался къ обсужденію общимъ собраніемъ Г. Думы, пока всѣ ея члены, особенно православные, не познакомятся съ всею литературою по проектируемому закону и разсужденіями періодической печати, то въ такомъ случаѣ можно было-бы питать увѣренность, что интересы церкви и православія будутъ вполне гарантированы при изданіи даннаго закона. А разъ этого нѣтъ и не можетъ быть, то голосъ церкви, въ лицѣ ея представителей обязательно долженъ раздаваться въ самомъ законодательномъ собраніи. Не нужно опускать и психологическую сторону дѣла. При обсужденіи законодательнаго предположенія среди членовъ собранія бываетъ всегда не мало людей, которые одинаково готовы рѣшить такъ или иначе и склоняются чаще всего на сторону того, кто краснорѣчиво и убѣдительно счумѣетъ доказать свои положенія. Въ то время, какъ представители гражданскихъ общественныхъ группъ имѣютъ въ Г. Думѣ своихъ представителей, защищающихъ интересы этихъ группъ, церковь почему-то должна быть лишена своихъ представителей, и положиться на тѣхъ, для кого въ большинствѣ интересы церкви являются величиною проблематичною. Вѣдь, всякій знаетъ, что во-время и съ убѣжденіемъ сказанное слово имѣетъ громадное значеніе, гораздо больше, чѣмъ стопы испанской по обсуждаемому вопросу бумаги. Почему-же церковь, въ лицѣ своихъ представителей, должна быть лишена этой возможности личнаго воздѣйствія на членовъ законодательнаго собранія? Потому такъ и стараются противники церкви отстранить духовенство отъ участія въ законодательномъ собраніи, что отлично сознаютъ всю важность и значеніе во-время и съ убѣжденіемъ сказаннаго слова членами Думы—пастырями церкви! Изъ вышесказаннаго ясно, что православное духовенство непремѣнно должно имѣть своихъ представителей въ Г. Думѣ. Этого требуетъ благо св. Церкви, благо православнаго народа и долгъ вѣрноподданческаго служенія Царю православному, поставленному Десницею Божіею для земнаго благополучія и православнаго, основаннаго на ученіи св. православной Церкви, преуспѣянія вѣрнной Ему Богомъ державы.

Прот. К. Селивановскій.

Воспитанническая экскурсія.

Съ разрѣшенія и благословенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Епископа Александра воспитанницами 7 класса Калужскаго епархіал. училища, по окончаніи экзаменовъ, была совершена экскурсія, подъ руководствомъ о. инспектора протоіерея Казанскаго, при участіи нѣкоторыхъ лицъ учебно-воспитательнаго персонала. Были посѣщены города: Кіевъ, Одесса, Севастополь и на обратномъ пути—Бѣлгородъ,—планъ экскурсіи былъ выработанъ заранее.

Кіевъ—„мать русскихъ городов“, „городъ русской старины“, съ его святынями, историческими памятниками, съ его богатой, ласкающей природой; Одесса, съ ея отличнымъ отъ другихъ видѣнныхъ воспитанницами городовъ положеніемъ на берегу Чернаго моря, съ ея нѣкоторыми историческими памятниками; Севастополь эта „страница исторіи Россіи“, говорящая о памятной для всѣхъ, славной 11-ти мѣсячной оборонѣ города, и Бѣлгородъ съ его недавней открывшейся святыней—мощами святителя Іоасафа—все это произвело глубокое, незгладимое впечатлѣніе на молодыхъ, еще не имѣвшихъ до сихъ поръ столь обширнаго матеріала для наблюденія, экскурсантокъ.

Говоря объ этой богатой по содержанію, разнообразной впечатлѣніями экскурсіи, давшей возможность воспитанницамъ увидѣть передъ собой то, о чемъ въ годы ученія было извѣстно или изъ книгъ, или изъ разсказовъ другихъ лицъ,—нельзя умолчать о томъ радушіи съ которымъ были приняты воспитанницы въ этихъ городахъ начальствующими лицами мѣстныхъ учебныхъ заведеній, являвшихся въ нѣкоторое время пріютомъ для путешественницъ. Прибывъ въ Кіевъ, воспитанницы цѣлыхъ два дня пользовались помѣщеніемъ въ зданіи 2-го училища духовнаго вѣдомства. Здѣсь имъ было отведено нѣсколько комнатъ, при непосредственныхъ заботахъ самой г. начальницы. Кромѣ того, экскурсантки имѣли возможность ознакомиться съ близкими имъ по духу епархіалками, будучи приглашены любезными, привѣтливыми хозяевами принять участіе въ ихъ прогулкѣ по Днѣпру.

Проведя всего нѣсколько часовъ въ Одессѣ, воспитанницы съ сожалѣніемъ покидали, какъ самый городъ, такъ и зданіе епарх. женскаго училища, гдѣ онѣ нашли для себя необыкновенно радужный пріемъ, какъ со стороны гостепріимнаго начальства, такъ и со стороны милыхъ воспитанницъ. Въ продолженіи 9 часовъ экскурсантки все время пользовались самыми разнообразными заботами со стороны мѣстнаго начальства.

Такъ—съ помощью классныхъ дамъ, по желанію г. начальницы, экскурсантки ознакомились съ расположеніемъ и достопримѣчательностями города. Въ столовой училища имъ были предложены обѣдъ, чай. Въ залѣ организованы танцы, пѣніе и проч. удовольствія, во время которыхъ онѣ хорошо ознакомились и сошлись съ мѣстными ученицами. А когда настало время отъѣзда,

то снова, по желанію г. начальницы и классныхъ дамъ, экскурсантки направились къ парадной пристани, въ ихъ сопровожденіи. Правда—жалъ покидать такія привѣтливныя стѣны!

Въ Севастополѣ, въ продолженіи 4-хъ дней экскурсантки пользовались помѣщеніемъ въ мѣстной женской гимназіи, гдѣ имъ, несмотря на большое количество другихъ экскурсій—ихъ вѣдомства,—были отведены довольно помѣстительныя комнаты. Въ Бѣлгородѣ, гдѣ пришлось пробыть около сутокъ, экскурсантки нашли пріютъ въ стѣнахъ епарх. женск. училища, гдѣ въ ихъ распоряженіе былъ отведенъ цѣлый корпусъ.

Послѣ всего сказаннаго понятно, какимъ глубокимъ чувствомъ благодарности исполнены сердца юныхъ экскурсантокъ по отношенію ко всѣмъ, содѣйствовавшимъ устройству весьма полезнаго и пріятнаго путешествія.

Эккурсантка.

Официальные извѣстія по епархіи.

Указъ Святѣйшаго Синода,

на имя Преосвященнаго Александра, Епископа Калужскаго и Боровскаго.

Отъ 12 Іюня 1912 года за № 8846, объ открытіи вторыхъ штатныхъ священнической и псаломщической вакансій при Николаевской церкви села Кцыни, Жиздринскаго уѣзда.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: рапортъ Вашего Преосвященства, отъ 8 мая 1912 года за № 6989, по дѣлу объ открытіи вторыхъ штатныхъ священнической и псаломщической вакансій при Николаевской церкви села Кцыни, Жиздринскаго уѣзда. **Приказали:** Жиздринскій купецъ Василій Ивановъ Меньшиковъ возбудить предъ Калужскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ ходатайство о учрежденіи при выстроенной имъ, Меньшиковымъ, церкви при стеклянномъ заводѣ, въ Дудоровской дачѣ, Жиздринскаго уѣзда, каковой заводъ находится на разстояніи 5 веретъ отъ приходской церкви, самостоятельнаго причта въ составѣ священника и псаломщика, при чемъ даль обязательство платить причту по 600 руб. въ годъ и предоставить квартиры съ отопленіемъ. Калужское Епархіальное Начальство, находя, что вновь построенная церковь при Дудоровскомъ стеклянномъ заводѣ предназначена строителемъ для нуждъ собственно заводскаго населенія и потому можетъ быть необходимой только пока существуетъ самый заводъ признало неудобнымъ открывать при ней особый штатъ причта и постановило ходатайствовать объ открытіи при церкви села Кцыни, Жиздринскаго уѣзда, второго штата причта изъ священника и псаломщика съ содержаніемъ на мѣстныя средства, съ тѣмъ, чтобы второй священникъ и псаломщикъ жили при вновь построенной церкви и

совершали въ ней богослуженія и отправляли требы для заводскаго населенія безъ всякаго участія въ доходахъ собственно по приходу церкви села Кцъни. О семъ Ваше Преосвященство представляетъ Святѣйшему Синоду. Обсудивъ обстоятельства сего дѣла и принимая во вниманіе: 1) что строитель церкви при стеклянномъ заводѣ въ Дудоровской дачѣ, Жиздринскаго уѣзда, Меньшиковъ, давая обязательство назначить содержаніе и представить помѣщенія священноцерковнослужителямъ, имѣлъ въ виду учрежденіе при означенной церкви самостоятельнаго причта, 2) что въ случаѣ назначенія къ церкви села Кцъни второго штата причта, но безъ права сего причта на полученіе братскихъ доходовъ по означенной церкви, явится неравномерность въ дѣлѣ обезпеченія членовъ причта въ одномъ и томъ же приходѣ и такимъ образомъ окажутся нарушенными дѣйствующія правила о раздѣлѣ братскихъ доходовъ и 3) что во всякомъ случаѣ, въ цѣляхъ религіозно-духовнаго посвѣщенія прихожанъ, представляется болѣе желательнымъ, чтобы при храмахъ, подлежаще благоустроенныхъ и при наличіи обезпеченія причтовъ, открываемы были самостоятельные приходы, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: при новоустроенной Казанской, что при стеклянномъ заводѣ въ Дудоровской лѣсной дачѣ, Жиздринскаго уѣзда, открыть самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика, съ тѣмъ, чтобы содержаніе сего причта относилось на изысканныя мѣстныя средства; о чемъ Ваше Преосвященство увѣдомить указомъ, а въ Хозяйственное Управленіе передать выписку изъ сего опредѣленія.

Объ утвержденіи выработанныхъ Съездомъ правилъ о покупкѣ священно-церковно-служителями у своихъ предмѣстниковъ построекъ, находящихся на церковной землѣ.

Въ ст. 172 журнала дѣйствій Общеeparхіальнаго Съѣзда депутатовъ отъ духовенства и церковныхъ старость, Калужской епархіи, 1912 года, изложено: „многіе члены причта при поступленіи на мѣсто встрѣчаютъ затрудненіе въ пріобрѣтеніи себѣ жилищъ. Въ то же время и члены причта, переходящіе на другія мѣста, а также испытываютъ притѣсненія отъ своихъ преемниковъ, желающихъ за безцѣнокъ пріобрѣсти постройки.“

Постановили: просить Его Преосвященство утвердить для общаго обязательнаго руководства слѣдующія правила:

1) Въ случаѣ, если между новымъ членомъ причта и владѣльцемъ находящихся на церковной землѣ построекъ не состоится взаимнаго соглашенія по продажѣ и покупкѣ этихъ построекъ, то продавецъ и покупатель обращаются къ посредству комиссіи, которая составляется изъ трехъ лицъ: благочиннаго, или лица его замѣняющаго, и двухъ лицъ по избранію сторонъ.

2) Оцѣнка этой комиссіи обязательна какъ для продавца, такъ и для покупателя.

3) Если продавецъ не будетъ согласенъ уступить свои постройки по оцѣнкѣ комиссіи, то онъ обязанъ немедленно снести принадлежащія ему строенія; если же покупатель откажется пріобрѣсти постройки по цѣнѣ, установленной комиссіей, то онъ не имѣетъ права требовать сноса этихъ построекъ, при чемъ постройки не могутъ сдаваться въ арендное содержаніе. Это послѣднее правило соблюдается только въ случаѣ, если будетъ указано мѣсто для постройки новому члену причта.

4) Измѣненіе въ сихъ правилахъ предоставляется епархіальному съѣзду по ходатайству большинства окружающихъ благочинническихъ собраній.

Резолюція Его Преосвященства: „172 ст. Консисторія обсудить, нѣтъ ли препятствій ввести эти правила въ обязательство духовенству; о послѣдующемъ объявить для свѣдѣнія чрезъ епархіальный органъ.“

Приказали: обсудивъ настоящія правила Консисторія полагала бы: утвердить ихъ съ измѣненіемъ въ п. 3 вмѣсто проэктированнаго съѣздомъ немедленнаго сноса построекъ предоставить продавцу право снести принадлежащія ему постройки въ теченіе шести мѣсяцевъ, при чемъ въ теченіи этого времени назначается арендная плата въ пользу, преемника съ священника 60 рублей въ годъ, съ діакона 40 руб. и съ псаломщика 20 руб., и съ такимъ добавленіемъ въ п. 4 проэктированныя съѣздомъ измѣненія въ сихъ правилахъ подлежатъ разсмотрѣнію и утвержденію епархіальнаго начальства.

Награждены Его Преосвященствомъ

За отлично-усердное отношеніе къ церковно-школьному дѣлу **скуфьею**—священникъ церкви села Передѣла, Медынскаго уѣзда, Іоаннъ *Сокольскій*, 1-го іюня; за отлично-усердную службу церкви Божіей—**набедренникомъ**—1) священникъ церкви села Тарасьева, Лихвинскаго уѣзда, Павелъ *Громовъ*, 2) священникъ церкви села Бойтова, того же уѣзда, Василій *Нестеровъ*, 24 іюня, 3) іеромонахъ Свято-Троицкаго Лютикова монастыря Никаноръ, 4) іеромонахъ Добраго Покровскаго монастыря Мартиніанъ, 26 іюня.

Рукоположены во священника—діаконъ церкви села Любуни, Мосальскаго уѣзда, Евгеній *Изумрудскій* къ церкви села Калугина, Тарусскаго уѣзда, 29 іюля; во діакона—псаломщикъ церкви села Запруднаго, Жиздринскаго уѣзда, Владиміръ *Морозовъ* къ церкви того же села, 1 іюля.

Опредѣлены на вакансіи: а) священника: 1) учитель Опочненской второклассной школы Михаилъ *Остроумовъ* къ церкви села Тарутина, Боровскаго уѣзда, 7 іюля; 2) окончившій курсъ Калужской духовной семинаріи Евгеній *Сокольскій* къ церкви села Костина, Медынскаго уѣзда, 8 іюля; б) діакона—пса-

ломщикъ въ санѣ діакона церкви села Драгошани-Зимницъ, Жиздринскаго уѣзда, Петръ *Журавлевъ* къ Николаевской города Воротынска, церкви, 7 іюля; в) псаломщика: 1) окончившій курсъ Калужской духовной семинаріи Николай *Казанскій* къ церкви села Лугани, Мещовскаго уѣзда, 7 іюля; 2) окончившій курсъ Калужской духовной семинаріи Михаилъ *Рождественскій* къ Казанской церкви, что при Дудоровскомъ стекольномъ заводѣ, Жиздринскаго уѣзда, 7 іюля; г) исправляющими должность псаломщика: 1) бывшій ученикъ 3 кл. Калужскаго духовнаго училища Федоръ *Троицкій* къ церкви села Адамовскаго, Медынскаго уѣзда, 7 іюля; 2) послушникъ Калужскаго Крестовскаго монастыря Никита *Софроновъ* къ церкви села Дубенокъ, Медынскаго уѣзда, 9 іюля; 3) сынъ псаломщика церкви села Дублей, Лихвинскаго уѣзда, Андрей *Соловьевъ* къ церкви села Флоровскаго, Козельскаго уѣзда, 7 іюля.

Перемѣщены: 1) священникъ церкви села Колчина, Жиздринскаго уѣзда, Василій *Успенскій* къ церкви села Боболей, Боровскаго уѣзда, 7 іюля; 2) священникъ церкви села Тарутина, Боровскаго уѣзда, Андрей *Глаголевъ*, согласно прошенію, къ церкви села Рождества, того же уѣзда, 3 іюля; 3) псаломщикъ церкви села Адамовскаго, Медынскаго уѣзда, Іоаннъ *Лавровъ*, согласно прошенію, къ церкви села Строилова, того же уѣзда, 7 іюля; 4) и. д. псаломщика церкви села Волковскаго Тарусскаго уѣзда, Иродіонъ *Спиридоновъ*, и 5) псаломщикъ церкви села Безобразова, того же уѣзда, Василій *Смирновъ*, согласно прошенію, одинъ на мѣсто другого, 7 іюля.

Назначенъ священникъ церкви села Рождества, Боровскаго уѣзда, Георгій *Лавровъ* освобожденъ отъ штатной должности священника при церкви сего села и назначенъ Жиздринскимъ уѣзднымъ наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ, съ причисленіемъ къ Жиздринскому собору, сверхштатнымъ священникомъ, безъ права пользованія братскими доходами, 3 іюля.

Посвящены въ стихарь псаломщики церквей: 1) села Зикеева, Лихвинскаго уѣзда, Димитрій *Кедровъ*, 26 іюня, 2) Спасской, города Лихвина, церкви Павелъ *Безсоновъ*, 24 іюня.

Утверждены въ должности и. д. псаломщика церквей: 1) села Бересны, Жиздринскаго уѣзда, Григорій *Захаровскій* и 2) церкви села Зикеева, того же уѣзда, Симеонъ *Титовъ*, 7 іюля.

Уволены за штатъ: псаломщикъ церкви села Лугани, Мещовскаго уѣзда, Димитрій *Казанскій*, согласно прошенію, 6 іюля; псаломщикъ церкви села Шаровичъ, Жиздринскаго уѣзда, Андрей *Бьялевъ*, 3 іюля.

Исключаются изъ списковъ умершіе: псаломщикъ церкви села Бабынина, Перемышльскаго уѣзда, Николай *Румянцевъ*, 28 іюня; священникъ церкви села

Атепцева, Боровскаго уѣзда, Гавріилъ *Молчановъ*, 2 іюля.

Имѣются праздныя мѣста:

Священническія: 1) при Воскресенской, города Калуги, церкви (см. № 15 Вѣстн.); 2) при церкви села Колчина, Жиздринскаго уѣзда (см. № 4 Вѣстн.); 3) при церкви села Фролова, Калужскаго уѣзда (см. № 15 Вѣстн.); 4) при церкви села Беклемищева, Мещовскаго уѣзда (см. № 17 Вѣстн.); 5) при Скорбященской женской общинѣ, Медынскаго уѣзда (см. № 4 Вѣстн.); 6) при женской общинѣ „Отрада и Утѣшенія“, Калужскаго уѣзда, жалованья отъ казны 500 руб., квартира съ отопленіемъ отъ общины.

Діаконскія: 1) при церкви села Дугненскаго завода, Калужскаго уѣзда (см. № 29 Вѣстн.); 2) при церкви села Бѣтова, Козельскаго уѣзда (см. № 12 Вѣстн.); 3) при церкви села Уколицъ, Козельскаго уѣзда (см. № 12 Вѣстн.); 4) при церкви села Колодезей, того же уѣзда (см. № 17 Вѣстн.); 5) при церкви села Дольскаго, Малоярославецкаго уѣзда (см. № 17 Вѣстн.); 6) при церкви села Озерны, Козельскаго уѣзда (см. № 17 Вѣстн.); 7) при церкви села Истика, Лихвинскаго уѣзда: (душъ муж. пола 1490; земли 53 дес.; причтъ состоитъ изъ священника, діакона и псаломщика; жалованья не положено; дома церковнаго нѣтъ); 8) при церкви села Любуни, Мосальскаго у.: (душъ муж. пола 1817; земли 88 дес.; причтъ двухштатный; жалованія 147 руб.; дома церковнаго нѣтъ); 9) при женской общинѣ „Отрада и Утѣшеніе“, Калужскаго уѣзда, жалованія отъ казны 300 руб., квартира съ отопленіемъ отъ общины.

Псаломщическія: 1) при церкви села Покрова на Калужкѣ, Калужскаго уѣзда: (душъ муж. 325; земли 70 десят.; причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика; жалованья 98 руб.; дома нѣтъ); 2) при церкви села Пупкова, Жиздринскаго уѣзда: (душъ муж. пола 2255; земли 36 дес.; причтъ двухштатный; жалованья 44 руб. 8 к.; дома церковнаго нѣтъ); 3) при церкви села Городечни, Мосальскаго уѣзда: (душъ муж. пола 1435; причтъ состоитъ изъ священника, діакона и псаломщика; земли 36 дес.; жалованья 23 руб. 52 коп., дома нѣтъ); 4) при церкви села Людинова завода, Жиздринскаго уѣзда: (душъ муж. пола 3675; земли 33 десят.; причтъ состоитъ изъ трехъ священниковъ, діакона и трехъ псаломщиковъ; жалованія не положено, дома нѣтъ).

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

учениковъ Мещовскаго духовнаго училища, составленный, по окончаніи экзаменовъ въ общемъ педагогическомъ собраніи Правленія 11 іюня 1912 года, утвержденный 28 іюня.

Классъ четвертый. *Разрядъ первый:* 1) Язвицкій Леонидъ, Будилинъ Александръ, Клопковъ Василій, Жигаловъ Василій, 5) Архангельскій Иванъ, Покровскій Димитрій, *разрядъ второй:* Сановъ Григорій, Баталинъ Иванъ, Чистяковъ Сергій, 10) Преображенскій Михаилъ, Никольскій Михаилъ, Рождественскій Владиміръ, Баталинъ Александръ, Глаголевъ Михаилъ, 15) Безсоновъ Владиміръ, Добросердовъ Александръ, Орфинъ Иванъ, Вологовскій Василій, Зарѣцкій Викторинъ, 20) Михайловъ Петръ, и Дагестанскій Александръ—признаны окончившими полный курсъ духовнаго училища, съ правомъ поступленія безъ экзамена въ 1 классъ духовной семинаріи.

Разрядъ третій: допускаются къ переэкзаменовкамъ: Малининъ Петръ и Муравьевъ Сергій—по русскому языку письменно.

Классъ третій. *Разрядъ первый:* 1) Рождественскій Федоръ, Тихомировъ Сергій, Пуховъ Михаилъ, Рождественскій Андрей, 5) Ржевскій Николай, Лихачевъ Николай, Язвицкій Алексій, *разрядъ второй:* Михайловъ Анатолий, Щеголевъ Яковъ, 10) Смирновъ Владиміръ, Шумилинъ Павелъ, Дружининъ Николай, Соколовъ Сергій, Преображенскій Александръ, 15) Смирновъ Тихонъ, Разумовскій Димитрій, Скворцовъ Александръ, Драгошанскій Николай, Поповъ Павелъ, 20) Лихачевъ Василій, Бѣляевъ Иванъ—переводятся въ IV классъ училища.

Разрядъ третій: допускаются къ переэкзаменовкамъ: Марковъ Константинъ и Харитоновъ Андрей—по русскому языку устно.

Клопковъ Георгій—по русскому яз. письменно.

25) Нестеровъ Георгій—по греческому языку.

Діаконовъ Василій оставляется на повторительный курсъ по малоуспѣшности.

Баталинъ Иванъ, Виноградовъ Василій и Михайловъ Павелъ—оставляются на повторительный курсъ по прошенію и болѣзни.

30) Тарбѣевъ Борисъ—остається на 2-й годъ, какъ неявлявшійся въ теченіи года, по прошенію родителя.

Классъ второй. *Разрядъ первый:* 1) Макарушкинъ Иванъ, Безсоновъ Димитрій, Тихомировъ Димитрій, Ненарокомовъ Петръ, 5) Рождественскій Николай, Казанскій Николай, Зерцаловъ Павелъ, Маркевичъ Сергій, Дагестанскій Павелъ, 10) Болотинъ Димитрій, Соловьевъ Александръ, *разрядъ второй:* Ильинскій Сергій, Добромысловъ Николай, Соболевъ Михаилъ, 15) Соколовъ Иванъ, Шестаковъ Николай, Соколовъ Григорій, Смирновъ Иванъ, Низяевъ Иванъ, 20) Доброхотовъ Игнатій, Некрасовъ Василій, Игнатовъ Митрофанъ, Знаменскій Сергій, Воскресенскій Геннадій, 25)

Баталинъ Антоній, Титовъ Владиміръ, Мелюшкинъ Алексій, Лихачевъ Георгій—переводятся въ III классъ училища.

Разрядъ третій: допускаются къ переэкзаменовкамъ: Грозновъ Михаилъ, 30) Діаконовъ Иванъ, Одигитриевскій Георгій, Никольскій Павелъ и Чистяковъ Димитрій—по русскому языку письменно.

Воронцовъ Василій—по географіи.

35) Кедровъ Николай—по географіи и ариѳметикѣ.

Щеголевъ Николай—по русскому языку устно и письменно.

Извѣковъ Петръ—по ариѳметикѣ и русскому языку письменно.

Архангельскій Василій оставляется на повторительный курсъ во II классъ по малоуспѣшности, согласно прошенію.

Классъ первый. *Разрядъ первый:* 1) Тихомировъ Иванъ, Архангельскій Аркадій, Маркевичъ Викторъ, Зерцаловъ Федоръ, 5) Соколовъ Владиміръ, Рождественскій Борисъ, Ивановъ Викторъ, Смирновъ Михаилъ, Лосевъ Алексій, *разрядъ второй:* 10) Шумилинъ Иванъ, Соколовъ Георгій, Любимовъ Серафимъ, Добросердовъ Петръ, Діанкинъ Николай, Воронцовъ Николай, Кушневскій Николай, Любомирскій Иванъ, Добромысловъ Сергій, Поповъ Федоръ, 20) Глѣбовъ Леонидъ, Бѣляевъ Николай, Лихачевъ Алексій, Пуховъ Георгій—переводятся во второй классъ училища.

Разрядъ третій: допускаются къ переэкзаменовкамъ: Никольскій Константинъ и 25) Харитоновъ Викторъ—по русскому языку устно.

Лебедевъ Георгій и Хохловъ Георгій—по ариѳметикѣ.

Бобылевъ Иванъ, Ржевскій Григорій и 30) Язвицкій Димитрій—по русскому языку устно и письменно.

Соколовъ Николай—по русскому язык. письменно и ариѳметикѣ.

Лихачевъ Илья—по ариѳметикѣ и географіи.

Соколовъ Иванъ оставленъ въ томъ же классѣ по болѣзни, согласно прошенію.

Плаксинъ Николай, 36) Покровскій Стефанъ, Рождественскій Димитрій и Смирновъ Николай—оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ по малоуспѣшности, согласно прошенію родителей.

Харитоновъ Сергій оставленъ на 2-й годъ въ томъ же классѣ по малоуспѣшности.

Малининъ Николай уволенъ по прошенію родителя.

Приготовительный классъ. *Разрядъ первый:* 1) Успенскій Анатолий, Покровскій Николай, Соколовъ Петръ, Телѣгинъ Сергій, 5) Хрупенковъ Александръ, Добромысловъ Павелъ, Златоустовскій Михаилъ, Баталинъ Николай, Соколовъ Александръ, 10) Смирновъ Иванъ, Соколовъ Николай-Посконской, Баталинъ Митрофанъ, Благодаровъ Иванъ, *разрядъ второй:* Жаровъ Викторинъ, 15) Знаменскій Василій, Вагинъ Анатолий, Никольскій Тимоѳей и Покровскій Михаилъ—переводятся въ I классъ училища.

Разрядъ третій: допускаются къ переэкзаменовкамъ: Киселевъ Александръ, 20) Никольскій Николай, Смирновъ Григорій, Соколовъ Николай-Лавинскій, Рождественскій Александръ и Ивановъ Алексѣй—по русскому языку устно и письменно.

25) Соколовъ Михаилъ—по ариметикѣ.

Архангельскій Дмитрій—по Закону Божію и русскому языку устно и письменно.

Маккавейскій Григорій, Смирновъ Анатолій—по русскому языку устно и письменно и ариметикѣ.

Ржевскій Петръ допускается къ экзаменамъ по всѣмъ предметамъ послѣ лѣтнихъ каникулъ, какъ не бывшій на экзаменахъ по болѣзни.

30) Лихачевъ Михаилъ оставляется на повторительный курсъ по малоуспѣшности.

Низяевъ Владиміръ и Смирновъ Владиміръ—оставлены на 2-й годъ въ томъ же классѣ, согласно прошенію.

Преображенскій Алексѣй увольняется изъ училища, за неявкою въ теченіе всего года.

Отъ Правленія Калужской Духовной Семинаріи.

Правленіе Калужской Духовной Семинаріи сямъ объявляетъ, что переэкзаменовки въ Калужской Духовной Семинаріи для воспитанниковъ VI класса имѣютъ быть 17 августа сего 1912 года.

Отъ Правленія Калужскаго духовнаго училища.

Испытанія для учениковъ, переходящихъ въ слѣдующіе классы съ переэкзаменовками, будутъ производиться въ началѣ 1912—1913 учебнаго года въ такомъ порядкѣ:

Для оканчивающихъ курсъ въ училищѣ назначаются переэкзаменовки по катихизису, церковному уставу, исторіи 25-го августа; по русскому языку 27-го; по ариметикѣ, географіи, природовѣдѣнію, греческому и латинскому языкамъ и пѣнію 28-го.

Для переходящихъ изъ III класса въ IV-й русскій яз. 17 августа; Законъ Божій, исторія, греческій и латинскій яз. и пѣніе 18-го августа; географія, природовѣдѣніе и ариметика 20-го.

Для переходящихъ изъ II класса въ III классъ—

катихизисъ, латинскій яз., пѣніе, ариметика и географія 17 августа; русскій языкъ 18-го.

Для переходящихъ изъ I класса во II классъ—русскій языкъ съ ц.-славянскимъ 21 августа; Законъ Божій, географія, ариметика и пѣніе 22-го.

Пріемные экзамены для вновь поступающихъ въ 1-й классъ назначаются на 23 и 24 августа.

Вновь поступающіе въ старшіе классы училища держать пріемные экзамены въ сроки, указанные для учениковъ училища, переходящихъ съ переэкзаменовками.

Молебень предъ началомъ учебнаго года и открытіе учебныхъ занятій назначаются на 1-е сентября.

Отъ Правленія Мещовскаго Духовнаго Училища.

Въ началѣ 1916 года исполнится 100 лѣтъ со времени открытія Мещовскаго духовнаго училища. Съ разрѣшенія Его Преосвященства, составлена коммиссія изъ членовъ корпораціи, для собиранія свѣдѣній о жизни училища за 100 лѣтъ.

Коммиссія усердно проситъ всѣхъ учившихся и служившихъ въ училищѣ присылать въ Правленіе училища 1) свои воспоминанія объ отношеніи къ училищу Епархіальныхъ Преосвященныхъ, объ ихъ посѣщеніяхъ училища, о начальствующихъ, преподавателяхъ и другихъ лицахъ (членовъ Правленія), портреты ихъ, если сохраняются у кого-либо; 2) сообщить не было ли гдѣ-либо и что-либо напечатано объ училищѣ; 3) свѣдѣнія объ учебникахъ, или тетрадяхъ, по которымъ учились,—если возможно,—выслать ихъ; 4) списки товарищей, съ указаніемъ выдававшихся чѣмъ либо, особенно религиозной настроенностью, расположеніемъ къ чтенію книгъ, пѣнію, умѣньемъ сочинять, бойко переводить съ древнихъ на русскій языкъ, также и о томъ, въ какой храмъ ходили, какое участіе имѣли въ богослуженіи, съ указаніемъ и того, какъ относились къ обителямъ св. великомученика Георгія, какъ жившимъ въ ней чтимымъ старцамъ: Иларію и др., равно и къ памяти почившаго, съ именемъ блаженнаго Андрея; 5) списки квартиръ, съ указаніемъ выдающихся случаевъ квартирной жизни съ перечнемъ кушаній, съ указаніемъ способа освѣщенія и дѣнь за все содержаніе въ квартирахъ; 6) объ играхъ и пѣсняхъ, пользовавшихся вниманіемъ учениковъ и 7) какъ относились къ ученикамъ обыватели: взрослые и молодое поколѣніе обывателей.

По собраніи свѣдѣній, будетъ составлена записка и отпечатана съ благодарностью къ тѣмъ, кто поможетъ такъ или иначе въ ея составленіи, а рукописи будутъ возвращены, если пожелаютъ ихъ собственники.

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

- I. О необходимости внѣшняго Богопочтенія.
- II. Слово въ день столѣтняго юбилея отечественной—1812 г. войны,—предъ панихидою по правосл. воинамъ, павшимъ въ Бородинскомъ бою.
- III. Изъ хроники.

- IV. Объ участіи православнаго духовенства въ Гос. Думѣ.
- V. Воспитанническая экскурсія.
- VI. Официальныя извѣстія по епархіи.
- VII. Объявленія.

Калуга. Типо-литографія Губернскаго Правленія.

Отвѣтственный Редакторъ Прот. Дим. Некрасовъ.

Помощники: { Преподават. М. Покровскій.
Протоіерей А. Кудрявцевъ.